

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

С. И. Мартынова

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Í àó:íî-í ðàéòè:áñéíá í îñ áèá

Екатеринбург
2011

ББК 67.518.8
М294

Мартынова С. И.

М294 Уголовно-правовая политика и международно-правовые стандарты в сфере противодействия преступности несовершеннолетних: *научно-практическое пособие* / С. И. Мартынова. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2011. – 69 с.

Ààüü çáí òü: **А. Н. Хоменко**, доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук;
Р. З. Мансуров, доцент кафедры права Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

В научно-практическом пособии исследуется понятие уголовно-правовой политики и международных правовых стандартов в сфере противодействия преступности несовершеннолетних, основы их применения в Российской Федерации. Проведен анализ наиболее актуальных вопросов оптимизации данных направлений деятельности государства.

Пособие предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей, научных сотрудников высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, сотрудников правоохранительных и контролирующих органов и иных органов государственной власти и местного самоуправления, а также практикующих юристов.

Обсуждено на заседании кафедры совершенствования деятельности ОВД УрЮИ МВД России (протокол № 7 от 19 мая 2011 г.).

Издается по решению редакционно-издательского совета УрЮИ МВД России.

ББК 67.518.8

© С. И. Мартынова, 2011
© Уральский юридический институт МВД России, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Проблема преступности несовершеннолетних занимает особое место в работе правоохранительных органов всех развитых стран. Эффективные уголовно-правовые меры, применяемые к несовершеннолетним, могут реально способствовать предупреждению их правонарушений и в то же время обеспечивать их исправление.

Подростковая преступность была и остается одной из самых существенных социально-правовых проблем российского общества. Несмотря на принимаемые государством усилия по предупреждению преступного поведения детей и подростков, успехов в данной сфере добиться не удастся. Уголовная статистика последних лет фиксирует рост числа тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних, отмечает увеличение доли насильственных преступлений в структуре подростковой преступности, выявляет тенденцию к возрастанию степени организованности преступных групп несовершеннолетних, свидетельствует об определенных изменениях мотивации преступного поведения подростков. При этом главное, что ставит преступность несовершеннолетних в ряд актуальных проблем, – это характер ее социальных последствий: преступность морально уродует и подвергает социальной деградации молодежь, которая является активным субъектом общественного воспроизводства, важным резервом и гарантом национальной безопасности, экономического благосостояния и духовного становления России¹.

В отечественной науке проблемы, связанные с разработкой и применением уголовно-правовых средств предупреждения преступности несовершеннолетних, неоднократно освещались в работах З. А. Астемирова, М. М. Бабаева, Г. С. Гаверова, Н. П. Грабовской, В. Д. Ермакова, А. Ф. Кистяковского, П. И. Люблинского, Г. М. Миньковского, А. А. Примаченок, Н. С. Таганцева и др. Вместе с тем, нельзя сказать, что в них решены все вопросы, тем более что современный этап общественного развития ставит новые. В частности, на сегодняшний день недостаточно исследованными в теории уголовного права остаются проблемы разработки и реализации уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей, ее международные, конституционные основы и принципы; недостаточно исследована роль ответственности в механизме реализации уголовно-правовой политики, ее цели и формы реализации в отношении несовершеннолетних; имеется поле для исследования проблем эффективности уголовного наказания несовершеннолетних и определения его возможных альтернатив².

Большой вклад в исследование насилия и агрессии, проявляемых несовершеннолетними, внесли такие зарубежные ученые, как А. Бандура, А. Басе,

¹ См.: *Волошин В. М.* Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 3.

² Там же. С. 4.

Л. Берковиц, Р. Джин, Э. Доннерштейн, К. Майер, Дж. Скотт, А. Сторр, С. Фешбек и др. В трудах указанных ученых был осуществлен криминологический анализ как отдельных преступных проявлений, так и преступности несовершеннолетних в целом, выявлялись особенности их личности, определялись криминологические детерминанты преступных действий лиц, не достигших совершеннолетия, а также исследовались направления предупреждения преступности несовершеннолетних на определенном этапе.

Нормативная основа исследования представлена международными и национальными правовыми актами, ориентированными на защиту прав и интересов детей в сфере уголовно-правовых отношений. Документами, гарантирующими незыблемость прав детей и их приоритет в процессе осуществления любых видов деятельности (в том числе, в сфере предупреждения преступности), являются Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о правах ребенка, Минимальные Стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и др.¹

Правовую основу предупреждения преступлений несовершеннолетних образуют Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» и др.²

В данном научно-практическом пособии будут подробно рассмотрены вопросы международного опыта противодействия преступности несовершеннолетних, уголовно-правовая политика и международно-правовые стандарты в сфере преступности несовершеннолетних.

¹ См.: *Волошин В. М.* Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 4.

² Там же.

ки в сфере противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних.

Под уголовной политикой в юридической литературе понимают «направление государственной деятельности, определяющее стратегию и тактику предупреждения и сдерживания преступности путем использования правовых и неправовых средств, выражающееся в виде системы государственных директив, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, исправительных и иных нормативных предписаний»¹.

Русский ученый С. К. Гогель, подготовивший первый фундаментальный труд, посвященный уголовной политике, определял последнюю как учение о существующих мерах борьбы с преступностью, репрессивных и превентивных². Необходимо заметить, что здесь С. К. Гогель идет вслед за Францем фон Листом, который говорит об уголовной политике как о систематическом собрании тех основных положений, сообразуясь с которыми, государство должно вести борьбу с преступностью при посредстве наказания в родственных последнему установлениях³.

Данный тезис был воспринят буквально и стал, по существу, руководством к действию в период формирования и развития сталинизма. Например, советский криминалист А. Я. Эстрин отождествлял уголовную политику с уголовной репрессией, а именно, с ее целями, критериями и методами определения меры уголовной репрессии каждому конкретному осужденному⁴.

Видные советские ученые Г. Ф. Горский, И. М. Гальперин, В. И. Курляндский в качестве элементов уголовной политики называют уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и исправительно-трудовую политику⁵. В дальнейшем трудами Н. И. Загородникова, Н. А. Стручкова, В. А. Владимирова, Ю. И. Ляпунова, В. Н. Кудрявцева, М. М. Бабаева, П. С. Дагеля, Н. А. Беляева, С. В. Бородина, А. И. Коробеева, П. Н. Панченко и других авторов названные элементы были дополнены судебной и криминологической поли-

тов Российской Федерации при ее реализации: монография / под науч. ред. В. П. Ревина. М., 2003; Лесников Г. Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты): дис... д-ра юрид. наук. М., 2005; *Его же*. Проблемы реализации уголовной политики. М., 2005; Алексеев А. И. Должна ли уголовная политика быть либеральной? // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2003. № 1; Бойко А. И. Принципиальна ли уголовная политика? // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 2; Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009; и др.

¹ Пономарев П. Г. О формировании уголовной политики России // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализация органами внутренних дел: труды Академии МВД России. М., 1995. С. 15.

² См.: Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. СПб., 1910. С. 10.

³ См.: Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. М., 2004. С. 7.

⁴ См.: Эстрин А. Я. Эволюция советской уголовной политики // Основы и задачи советской уголовной политики. М.-Л., 1929. С. 27–29.

⁵ См.: Горский Г. Ф. Научные основы организации и деятельности следственного аппарата в СССР. – Воронеж, 1970. С. 11; Гальперин И. М., Курляндский В. И. Указ. соч. С. 9.

тикой, выявлено уголовно-правовое значение административно-правовой политики¹.

Характеризуя уголовную политику как часть социальной политики, следует заметить, что она выражает общее отношение к решению острых социальных проблем. Это усматривается в первую очередь из целей социальной политики. Советская социальная политика формулировала откровенно утопическую цель: построение бесклассового общества (коммунизма). Соответственно определялась цель уголовной политики – полная ликвидация преступности. Даже такие искушенные в политике авторы, как А. И. Коробеев, А. В. Усс, Ю. В. Голик, утверждали в 1991 г., что уголовная политика в качестве конечной цели имеет ликвидацию преступности на основе устранения причин и условий, ее порождающих².

Сейчас, разумеется, такую цель никто не формулирует. И не только потому, что научная общественность отказалась от утопических взглядов, навязанных партийными догмами, сколько вследствие того, что современная криминальная ситуация сложнее той, что была 15–20 лет тому назад. В настоящее время настойчиво говорят о необходимости декриминализации общественных отношений. «Государственная политика борьбы с преступностью, – замечают А. Я. Сухарев, А. И. Алексеев, М. П. Журавлев, – призвана обеспечить максимально возможное ограничение этого негативного явления, сведение его к такому уровню, при котором преступность перестанет быть угрозой национальной безопасности, способной подорвать устои жизни общества, повернуть его развитие вспять»³.

Рассматривая эволюцию взглядов на уголовную политику⁴, можно прийти к выводу, что на современном этапе развития общества и государства она должна включать элементы общегосударственной политики в сфере борьбы с преступностью, принципиальные позиции субъектов гражданского общества по проблемам правопорядка, законности и безопасности, а также нормы закона и практику его применения, специальные меры по профилактике преступности, борьбе с ней и ресоциализации преступников. При этом необхо-

¹ См.: Загородников Н. И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел. М.: МВШМ МВД СССР, 1979. С. 13; Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве. М., 1979; Основание уголовно-правового запрета / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1982. С. 16; Бабаев М. М. О соотношении уголовной и криминологической политики // Проблемы социологии уголовного права. М., 1982. С. 12; Дагель П. С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток, 1982. С. 6; Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987. С. 46; Панченко П. Н. Советская уголовная политика. Томск, 1988. С. 73.

² См.: Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В. Указ. соч. С. 7.

³ Сухарев А. Я., Алексеев А. И., Журавлев М. П. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. М., 1997. С. 24.

⁴ Впервые это понятие появилось в 1804 г. в работах известного немецкого криминалиста Ансельма Фейербаха – отца видного представителя классической немецкой философии Людвига Фейербаха (*Feuerbach A. Versush einer Criminaljurisprudenz des Koran*, 1804. S. 163–165).

димо отметить, что ее фактическое осуществление часто обусловлено деятельностью политических руководителей и напрямую отражает соответствующие политические этапы развития общества и государства (репрессивная уголовная политика, либеральная и т. п.), вне зависимости от ее законодательного оформления в конкретном нормативно-правовом акте.

Конституция РФ 1993 г. в статье первой провозгласила Российскую Федерацию демократическим федеративным государством с республиканской формой правления¹. Тем самым Россия заявила о намерениях, используя оправдавшие себя достижения в мировом опыте социально-политического прогресса, продвигаться в направлении развития своей цивилизации, исходя из признания человеческой личности, ее прав, свобод и обязанностей высшей ценностью общества и государства. Это и было положено в основу современной уголовной политики Российской Федерации. Изменения в российском обществе и государстве существенным образом повлияли на сложившуюся десятилетиями систему обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью.

В стране провозглашены фундаментальные политические принципы формирования гражданского общества. Процесс его создания является весьма длительным и не может быть осуществлен механически. Государство в современных условиях должно стремиться учитывать весь спектр интересов различных социальных слоев, но не может и не должно «объять необъятное», и поэтому все «акторы» гражданского общества должны оказывать все большее влияние на жизнь общества и политику государства во всех вопросах, включая уголовную политику.

В контексте сказанного целью уголовной политики является максимально возможное ограничение наиболее опасных проявлений преступности.

Таким образом, большинство авторов рассматривают уголовную политику как направление государственной деятельности, определяющее стратегию и тактику борьбы с преступностью на базе уголовного, материального, процессуального и исполнительного права.

Это подтверждают и данные опроса сотрудников органов внутренних дел. Примерно 75 % опрошенных руководящих работников органов внутренних дел согласны с подобной позицией об уголовной политике².

В целях консолидации усилий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаций и граждан Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

² См.: Лесников Г. Ю. Проблемы реализации уголовной политики. С. 12.

года¹. Особенность Стратегии – ее социальная и социально-политическая направленность; национальная безопасность обеспечивается по формуле «безопасность – через приоритеты устойчивого развития», т. е. через достижение стратегических национальных приоритетов, в числе которых – государственная и общественная безопасность, а также приоритеты устойчивого социально-экономического развития государства – повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, экология и рациональное природопользование².

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что уголовная политика – это складывающаяся на основе соответствующей научной теории стратегия государственных органов по созданию и применению согласованных между собой норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства (законодательства криминального цикла), устанавливающих криминализацию и декриминализацию деяний, порядок досудебного и судебного производства по делам о совершенных преступлениях, а также порядок и условия исполнения и отбывания наказания.

Данное определение не охватывает всех общественных отношений, регулируемых уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством. Однако, на наш взгляд, в нем отражена стратегическая роль каждой из названных отраслей в борьбе с преступностью.

В свою очередь, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная отрасли являются центральной составляющей уголовной политики. Однако их создание и успешное функционирование (применение), выработка и реализация государственных установок в сфере обеспечения правопорядка, борьбы с преступностью и обеспечения безопасности личности, разработка и организация предупреждения преступности и ресоциализация преступников должны строиться на полинормативной основе³. Уголовная политика как часть внутригосударственной политики должна осуществляться на основе политических директив, норм права, морали (нравственности), религиозных норм, обычаев, а также корпоративных норм.

При этом любая составная часть уголовной политики (уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная политика) должна быть нацелена на ограничение преступности, иными словами, обладать антикриминогенным потенциалом, соответствовать направлению криминологической политики и с этой точки зрения оцениваться криминологами⁴.

¹ Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

² См.: Федосенко В. Стратегия возрождения // Российская газета. 2009. 14 мая.

³ См.: Лесников Г. Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. С. 37–38.

⁴ Клеймёнов М. П. Криминология: учебник. М., 2008. С. 225.

Уголовно-правовая политика, являясь составной частью (подсистемой) уголовной политики охватывает области уголовного правотворчества, совершенствования уголовного законодательства, практики применения уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. В настоящее время она играет роль определения преступного и не преступного, выступает в качестве правовой основы процессов криминализации и пенализации.

Содержание уголовно-правовой политики, по нашему мнению, образуют следующие элементы:

- 1) разработка доктрины применения мер уголовно-правового воздействия для решения политических задач;
- 2) определение концепции уголовно-правовой борьбы с преступностью;
- 3) криминализация-декриминализация деяний;
- 4) наказуемость преступлений в законе и практической действительности;
- 5) оценка эффективности уголовно-правовых установлений в системе мер правового воздействия.

Содержание уголовно-правовой политики характеризуется определенной динамикой. Особо насыщенными являются периоды реформирования уголовного-правового законодательства, которое, как правило, следует за стратегическими политическими изменениями. Уголовно-правовая политика довольно чутко реагирует на более или менее принципиальные изменения политического курса, поскольку она является самым острым инструментом выражения политической воли.

Рассматривая содержание уголовно-правовой политики, необходимо сформулировать ряд уточнений.

1. В основе уголовно-правовой доктрины находится доктрина правового социального государства. Его построение – перспективная цель, в достижении которой позитивную роль призвана сыграть уголовно-правовая политика.

2. Если доктрина (как совокупность принципиальных взглядов) формулирует идеологию, то концепция «переводит» эту идеологию в конкретные направления, цели и ожидаемые результаты социальной деятельности. Здесь наиболее важно правильное определение приоритетов уголовно-правового воздействия.

3. Необходимо и целесообразно обеспечить мониторинговый анализ практики назначения наказания. Необходимость в данном случае определяется важностью информации о тенденциях правоприменительной деятельности, а целесообразность – возникающей при этом возможностью вносить предложения, направленные на ее коррекцию.

4. Уголовно-правовая политика представляет собой систему управленческого типа, образуемую взаимодействием двух подсистем: управляющей (субъекты уголовно-правового регулирования) и управляемой (объекты уголовно-правового воздействия).

§ 2 ОАІЕІАІІ-ІДАІАВ І ІЕЕОЕЕА А НОАДА І ДІОЕАІААЕНОАЕВ І ДАНООІ І ІНОЕ І АНІААВОАІ І ІЕАОІЕО

С учетом вышеуказанного, уголовно-правовую политику в отношении несовершеннолетних можно охарактеризовать как приоритетную деятельность государственных институтов и общественных объединений, направленную на оптимизацию и специализацию мер воздействия на данный вид преступности с целью нейтрализации ее негативных тенденций.

Признак приоритетности уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних обусловлен, в частности, следующими обстоятельствами:

1) декларированием о том, что государственная политика в интересах детей является приоритетной областью деятельности органов государственной власти Российской Федерации;

2) рассмотрением уголовной политики в отношении несовершеннолетних в качестве важного проявления процесса, направленного на достижение гуманизма и социальной справедливости в современном российском обществе;

3) разработкой концептуальных, законодательных, правоприменительных, управленческих решений в отношении несовершеннолетних с учетом их психофизического состояния, характеризуемого медико-биологическими и социально-психологическими особенностями;

4) признанием Российской Федерацией положений международных гуманитарных норм в качестве исходных в законотворческой работе по совершенствованию правового статуса несовершеннолетних в различных отраслях отечественного права и др.

В криминологическом аспекте повышенное внимание к вопросам уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних обусловлено: 1) негативной динамикой количественных и качественных показателей преступности несовершеннолетних, прежде всего, тенденцией, связанной с ее омоложением, повышением удельного веса тяжких и особо тяжких насильственных и корыстно-насильственных общественно опасных деяний, рецидивизмом; 2) недостаточной эффективностью общих и специальных мероприятий по профилактике правонарушений несовершеннолетних; 3) наличием тесной взаимосвязи криминализации несовершеннолетних с «эффектом воспроизводства» преступности в целом и ее наиболее опасных форм.

Полагаем, что уголовно-правовая политика государства в сфере противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних должна осуществляться в трех основных направлениях:

– осуществление ранней профилактики на общесоциальном, региональном и индивидуальном уровнях;

– совершенствование системы мер по расследованию преступлений, рассмотрению дел в суде, исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы, и в отношении несовершеннолетних, направленных в воспитательные колонии;

– решение проблем, связанных с ресоциализацией несовершеннолетних, возвратившихся из мест заключения.

Рассмотрим подробнее эти направления деятельности государства.

Социальные катаклизмы всегда отражались, прежде всего, на подрастающем поколении. Следствием Первой мировой и гражданской войн явилась детская беспризорность. Многие дети остались сиротами. Из губерний, уездов в Правительство России шли тревожные письма, телеграммы о том, что в детских домах в преддверии зимы нет ни одежды, ни питания. По всей стране был организован сбор материальных средств, питания в пользу обездоленных детей.

Уголовно-правовая, социальная политика государства того времени была направлена на спасение детей. «Суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются», – гласит ст. 1 Декрета СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г. По стране создаются лечебно-воспитательные учреждения, в которые направлялись голодные, неграмотные, осиротевшие беспризорники¹. В эти годы проявился талант А. С. Макаренко, педагогический опыт которого до настоящего времени широко применяется в Канаде, западных странах Европы. В России, к сожалению, многие молодые сотрудники правоохранительных органов недостаточно изучают и используют этот опыт, тогда как проблемы по предупреждению преступности несовершеннолетних становятся особенно актуальными². Неслучайно в 90-е гг. XX в. Организацией Объединенных Наций (далее – ООН), Россией принимается ряд законодательных актов по социальной защите детей, семьи, по предупреждению правонарушений³.

Закон определяет функции, направления работы, формы взаимодействия субъектов, занятых в сфере семейных отношений, жизнедеятельности детей и подростков. В соответствии с законодательством на федеральном и региональном уровнях разрабатываются и осуществляются целевые комплексные программы по укреплению семьи, защите материнства и детства, по организации досуга, летнего отдыха несовершеннолетних, по временному и постоянному трудоустройству.

¹ См.: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры с 1917–1954 гг.: сб. документов / под ред. С. А. Галунского. М., 1955. С. 38.

² См.: Макаренко А. С. Педагогическая поэма / сост., вступ. ст., примеч., пояснения С. Невская. М., 2003; Макаренко А. С. Флаги на башнях. М., 1981.

³ См.: Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Нью-Йорк, 30 сентября 1990 г.). URL: <http://www.un.org/ru/documents/>; Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 17 декабря 2009 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802; Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 7 февраля 2011 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в ред. от 17 декабря 2009 г.) // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

Опыт показывает, что эти программы часто выполняются не в полном объеме по причине слабого материально-технического и финансового обеспечения. Редко привлекаются средства спонсоров-предпринимателей, коммерческих структур, церкви.

Законодательством предусмотрена работа по оказанию помощи конкретным социально незащищенным семьям, индивидуальная работа с несовершеннолетними, оказавшимися в социально опасном положении. На практике часто такая работа подменяется общими мероприятиями, выделяемые целевые средства не всегда достигают адресата.

По этим и другим причинам ранние профилактические меры не дают желаемого результата, и часть несовершеннолетних все-таки совершают преступления. Перед государственными органами и общественными структурами встает проблема предупреждения рецидивов.

Во многих случаях повторному совершению преступлений способствует следственно-судебная волокита, недостаточная специализация следователей, судей. Опыт других стран говорит о необходимости создания ювенальной юстиции – системы органов, занятых в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних. Специализированные судьи, следователи, имея соответствующую подготовку, смогли бы более квалифицированно разбираться в делах о преступлениях несовершеннолетних и в отношении них, в материалах о насилии в семье, о лишении родительских прав и т. д.

Нуждается в разработке механизм исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Положительный эффект дает применение условного осуждения.

Необходимо провести ревизию социально-экономического, организационного, педагогического состояния воспитательных колоний, следственных изоляторов. В следственных изоляторах должно обеспечиваться ограждение подростков от влияния взрослых преступников; недопустимо, чтобы в воспитательных колониях верховодили начинающие «авторитеты», отмечалась безработица, возникали проблемы с питанием, организацией спортивных мероприятий.

Не выполняются гуманные позиции в уголовно-исполнительном законодательстве. Материальные затруднения родителей и отсутствие заработка у несовершеннолетних не позволяют им воспользоваться правом выехать к родителям на время предоставленного отпуска. Право на получение посылок, свидания с родственниками, междугородные переговоры также остается нереализованным по тем же причинам.

Существенным профилактическим потенциалом обладает организация эстетического воспитания несовершеннолетних осужденных, создание условий и поощрение их творческой деятельности в рамках традиционного искусства, вовлечение несовершеннолетних осужденных в культурно-массовую и физкультурно-спортивную работу.

В целях противодействия негативному влиянию криминальной субкультуры на несовершеннолетних осужденных необходимо:

- введение запрета на публичное воспроизведение песен криминального происхождения (шансона) в колониях для несовершеннолетних преступников;

- создание в уголовно-исполнительных учреждениях для несовершеннолетних социальных групп среди с характеристиками, обеспечивающими возможность поддержания среди них социокультурной среды, находящейся в состоянии противоборства с криминальной субкультурой, не допускающей с ней компромисса;

- изоляция и нейтрализация деятельности неформальных криминальных лидеров в уголовно-исправительных учреждениях для несовершеннолетних, выступающих носителями социокультурных ценностей криминальной субкультуры, их раздельное содержание с остальными несовершеннолетними осужденными.

Следующим этапом поздней профилактики является предупреждение преступлений со стороны несовершеннолетних, возвратившихся из мест лишения свободы. Работа с этой категорией несовершеннолетних требует особого мастерства. Пока не выработано системы в организации работы по ресоциализации несовершеннолетних, отбывавших наказание в воспитательных колониях. Парадокс: зарегистрированы случаи, когда подростки не хотят уезжать из колонии, потому что ехать им просто некуда. В современных условиях общество в состоянии и обязано обеспечить бытовое и трудовое устройство таких детей.

В этом смысле является передовым опыт ГУВД по Воронежской области, где на базе общежития ГУВД создан и успешно действует Центр социальной адаптации лиц, освободившихся из мест заключения, которым некуда ехать. Концепцией, утвержденной правительством Воронежской области, предполагается принятие ряда мер, направленных на трудоустройство и создание условий для возвращения к нормальной жизни лиц, освободившихся из мест лишения свободы, реализацию их гражданских, социальных и других прав, включая медицинскую реабилитацию. Ориентировочный объем финансирования программы составляет 123243,35 тыс. рублей¹.

Вселяет надежду то, что значительная часть несовершеннолетних после освобождения планируют устроиться и добросовестно трудиться в государственных учреждениях, на предприятиях или в кооперативах; 28 % думают организовать свое дело. В то же время треть подростков не прочь уехать за границу в целях заработка.

¹ Об утверждении концепции областной целевой программы «Социальная реабилитация и адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в Воронежской области» на 2011–2015 годы: распоряжение Правительства Воронежской области от 19 января 2010 г. № 14-р. URL: <http://www.consultant.ru/>

Реалии, к сожалению, не соответствуют этим планам. Большинство освобожденных в 2005–2008 гг. по амнистии несовершеннолетних вновь вернулись в колонию. Причина: возврат в прежнюю неблагоприятную микросреду и отсутствие надлежащей помощи со стороны государственных и общественных структур.

В целях решения данной проблемы необходимо принятие Федерального закона «О мерах по ресоциализации бывших осужденных и гарантиях их прав», в рамках которого должны быть предусмотрены меры контроля, социальной поддержки и защиты несовершеннолетних осужденных, с возложением обязанности их осуществления на конкретные субъекты (ФСИН МЮ России, МВД России, службы социальной защиты, СМИ, религиозные организации и др.).

В действующем отечественном уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном, административном законодательстве существенно возросла ювенальная составляющая. Однако системно-структурный анализ положений, определяющих специфику ответственности несовершеннолетних, указывает на их недостаточное как внутриотраслевое, так и межотраслевое согласование.

Отмеченный дефект во многом обусловлен недостаточной концептуальной определенностью законодателя по отношению к регулированию общественных отношений в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Для его преодоления в уголовно-правовой сфере законодателю следует предпринять следующие шаги.

1. Пересмотреть область применения воспитательных и карательных мер в борьбе с преступностью несовершеннолетних и их соотношение в структуре уголовно-правовых мер.

2. Сбалансировать сферы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

3. Оптимизировать основания и условия применения к несовершеннолетним специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, предусмотренных ст. 90–92 УК РФ. Это должно привести к их приоритету над общими видами освобождения от уголовной ответственности (ст. 75–76 УК РФ).

4. Провести уточнение «сквозного» регулирования посредством предписаний Общей части с санкциями уголовно-правовых норм Особенной части в вопросах дифференциации ответственности несовершеннолетних.

5. Увеличить профилактическую «насыщенность» норм и институтов, определяющих характер современного правоприменения в отношении несовершеннолетних. В первую очередь, необходимо «адаптировать» институт условного осуждения с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних осужденных.

6. Провести межотраслевое согласование норм в вопросах регулирования ответственности несовершеннолетних. В частности, необходимо исключить

противоречия в регулировании института принудительных мер воспитательного воздействия в материальном и процессуальном уголовном и административном праве.

7. Инициировать ревизию действующего законодательства об ответственности несовершеннолетних на предмет его соответствия международно-правовым нормам и возможностей использования отечественного и зарубежного опыта.

Решение данных вопросов уже в ближайшей перспективе может существенно активизировать работу по формированию системы органов, призванных обеспечить эффективную социальную политику, включая защиту от неблагоприятных условий детей, попавших в них; обеспечить разрешение каждого дела в соответствии с принципами справедливости и учета особенностей подросткового возраста; помочь установить взаимосвязь и взаимодействие всех участников охраны прав и законных интересов несовершеннолетних и тем самым повысить результативность уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних – база развития, обновления всей преступности. Уголовно-правовая политика государства в сфере противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних должна быть проникнута чувством гуманного, заботливого отношения к детям. Экономия на решении этих проблем дорого обходится государству. Только долговременные, продуманные целевые программы, разработанные на основе научных достижений, прогноза развития преступности, передовой практики, при координации усилий всех ведомств и организаций, общества в целом, могут способствовать сдерживанию роста преступности, не допуская ее обновления за счет молодежи.

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. ÎÁÛËÄ ÖÁÎÐÄÒË×ÄÑËËÄ ÎÎËÎÆÄÎËÎ Î ÎÄËÄÓÍÄÐÎÄÎÎ- ÎÐÄÄÎÄÛÕÑÒÄÎÄÄÐÒÄÕÎÐÎËËÄÎÄÄËÑÒÄËÎÎÐÄÑÕÓÎÎÎÑÒË

Международные стандарты – это принятые на международном уровне правила, требования, принципиальные положения, направленные на совершенствование деятельности государств как внутри страны, так и на международном уровне, по предупреждению преступности.

Международно-правовые стандарты находят отражение в определенных документах (соглашениях, положениях, пактах, конвенциях, декларациях, правилах и т. п.) в виде норм, принципов и рекомендаций. Стандарты не равнозначны по своему юридическому статусу, но едины в выражении стремления мирового сообщества максимально скоординировать политику, средства и методы деятельности всех и каждого государства, направленные на предупреждение и борьбу с преступностью.

Подавляющее большинство важнейших международных соглашений о предупреждении преступлений разработано в рамках ООН. Эти международные соглашения составляют юридическую базу международно-правовых стандартов предупреждения преступности и борьбы с ней.

ООН является общепризнанным центром координации деятельности государств и международных организаций по предупреждению и борьбе с преступностью. Работа ООН в этой сфере осуществляется на международном уровне и внутри государств путем установления единых стандартов и норм, разработки и принятия соответствующих документов.

Предупреждение преступности и борьба с ней являются внутренним делом каждого государства, которое само определяет, в каких договорах следует участвовать, к деятельности каких международных организаций присоединиться и в каком объеме. Здесь исключается вмешательство во внутренние дела государств. Поэтому все решения и резолюции ООН по вопросам предупреждения преступности и борьбы с ней имеют характер рекомендаций¹.

Документов, в которых так или иначе затрагиваются вопросы предупреждения преступности, немало. К их числу относятся, во-первых, документы общего характера, затрагивающие положения принципиального свойства, влияющие на общие методологические подходы к предупредительной деятельности. Другую группу документов, содержащих в себе рекомендации по предупреждению преступлений, представляют те, которые специально посвящены вопросам предупреждения. Вместе с тем, международное сообщество, уделяя внимание детям и молодежи, исходит из необходимости более

¹ См.: Галенская Л. Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Л., 1978. С. 12–14.

тщательной воспитательной работы, способствующей развитию личности и предупреждению правонарушений¹.

Таким образом, международно-правовые стандарты и механизмы борьбы с преступностью имеют большое значение для консолидации усилий различных государств в проведении противопреступной политики. Обмен опытом, изучение передовых технологий в правоохранительной деятельности, мониторинг внедрения международных стандартов по борьбе с преступностью позволяют органам правопорядка еще эффективнее защищать жизнь людей, права и свободы человека и гражданина².

§ 2. *INTERNATIONAL STANDARDS AND MECHANISMS OF FIGHTING CRIMINALITY*

В настоящее время уголовная политика России основывается на Конституции РФ, федеральных законах, указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, отдельных положениях международных правовых актов по вопросам борьбы с преступностью и ее профилактики, а также по обеспечению национальной безопасности.

Основу применения международно-правовых актов на территории Российской Федерации составляет Конституция РФ – Основной закон государства. Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ (ч. 1 ст. 15). Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ч. 3 ст. 15). Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15).

Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций³. Международным дого-

¹ См.: *Беляева Л. И.* Международные стандарты, касающиеся предупреждения преступности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 2.

² См.: *Нигматуллин Р. В.* Роль конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в становлении международных стандартов по борьбе с преступностью // Юридический мир. 2009.

³ Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Международное право в документах / сост. Я. Г. Блатова. М., 1982.

ворам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств.

Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией РФ составной частью ее правовой системы. Международные договоры – существенный элемент стабильности международного правопорядка и отношений России с зарубежными странами, функционирования правового государства.

Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств¹.

Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что при рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 1, 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 2 ст. 7 ГК РФ).

Международный договор подлежит применению, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в ст. 6 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» (путем подписания договора; обмена документами, его образующими; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны)², а также при условии, что указанный договор вступил в силу для Российской Федерации³.

Следует отметить, что подписание и ратификация Конвенции о защите прав человека и основных свобод и признание юрисдикции Европейского Суда по правам человека ознаменовали собой существенное продвижение России по пути признания и внедрения международно-правовых механизмов защиты прав и свобод человека. Вместе с тем, формальное включение данно-

¹ О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (в ред. от 1 декабря 2007 г.) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

² О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514; О ратификации Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека: Федеральный закон от 4 ноября 1995 г. № 163-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 45. Ст. 4239.

³ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 12.

го международного акта и практики его толкования в национальную правовую систему не привело автоматически к полной интеграции международных стандартов в российскую правоприменительную практику¹.

**§ 3. ΟΑΤΔΑΟΕΕΙ-Ι ΔΕΕΕΑΑΙ ΟΑ Ι ΔΙ ΑΕΑΙ Ο Ι ΔΕΙ ΑΙ ΑΙ ΕΒ
Ι ΑΕΑΟΙ ΑΔΙ ΑΙ Ι-Ι ΔΑΑΙ Α Ο ΝΟΑΙ ΑΑΔΟΙ Α Α ΝΟΑΔΑ Ι ΔΙ ΟΕΑΙ ΑΑΕΝΟΑΕΒ
Ι ΔΑΝΟΟΙ Ι Ι ΝΟΕ Ι ΑΝΤΑΒΘΑΙ Ι ΤΕΑΟΙ ΕΟ Α ΔΙ ΝΝΕΕ**

Деятельность Организации Объединенных Наций, являющейся основным организатором международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, реализуется посредством принятия документов Генеральной Ассамблеей ООН (далее – ГА ООН), Секретариатом ООН, Экономическим и Социальным Советом ООН (далее – ЭКОСОС ООН), другими органами и специализированными учреждениями ООН, такими как ИКАО, МАГАТЭ и др. Однако особую роль в формировании международно-правовой базы борьбы с преступностью, в выработке международных стандартов в этой сфере играют конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Они созываются раз в пять лет с 1955 г., и СССР, а в последующем и Российская Федерация, участвуют в их работе, начиная со II Конгресса².

Международным сообществом одобрен и принят целый ряд нормативных актов и договоренностей, касающихся принципиально важных вопросов в сфере обеспечения прав ребенка, предупреждения преступности несовершеннолетних, организации правосудия в отношении них, условий обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Свод данных норм международного права фактически сформировал стандарты обращения с несовершеннолетними, совершающими правонарушения³.

Благодаря разработке ряда инструментов, международное сообщество признало особое положение несовершеннолетних, в частности несовершеннолетних правонарушителей. Ввиду своего возраста подростки являются уязвимыми к совращению, небрежению и эксплуатации и нуждаются в защите от таких угроз. Кроме того, для исключения несовершеннолетних из системы уголовного судопроизводства и направления их в сторону общества на национальном уровне должны разрабатываться специальные меры по предупреждению преступности среди несовершеннолетних.

Основная идея всех международных документов в области борьбы с преступностью несовершеннолетних заключается в признании приоритетности

¹ См.: Голованов Д., Потапенко С. Применение российскими судами положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практики Европейского суда по правам человека: Теоретические и практические аспекты // Законодательство и практика масс-медиа. 2005. № 3.

² См.: Нигматуллин Р. В. Указ. соч.

³ См.: Колосов Ю. М. Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998. С. 5.

профилактических мероприятий над репрессивными. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних и разработка соответствующих рекомендаций выступают одной из базовых задач международного правотворчества, равно как и формирование гуманных стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями, призванных обеспечить рациональную для молодёжи уголовную политику¹.

В своем ежегодном послании к Федеральному Собранию РФ 30 ноября 2010 г. Президент РФ Д. Медведев указал, что наша политика в области детства базируется на общепризнанных международных нормах².

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения официальных международных договоров, касающихся уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. В случаях, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации, судам в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 1 УПК РФ надлежит применять правила международного договора³.

Свод общепризнанных международных норм, регулирующих правовое положение несовершеннолетних, а также так или иначе затрагивающих вопросы предупреждения преступности данной категории лиц, составляют следующие нормативные акты.

Декларация прав ребенка, принятая в 1924 г. Ассамблеей Лиги Наций в Женеве⁴, получившая известность как Женевская декларация прав ребенка, является первым международным документом, провозгласившим ребенка активным субъектом общественных отношений, признавшим наличие у него комплекса специфических прав.

Именно в Женевской декларации прав ребенка было официально установлено, что ввиду физической и умственной незрелости он «нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». С этого момента ни один международно-правовой акт о правах человека не обходил вниманием проблему правовой и социальной защиты несовершеннолетних.

Так, принятая и провозглашенная 10 декабря 1948 г. на III сессии ГА ООН резолюцией 217 А (III) *Всеобщая Декларация прав человека* закрепила в каче-

¹ См.: Папкова Т. П. Совершенствование системы предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 56.

² См.: Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. // Российская газета. 2010. № 271.

³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. 2011. 11 февр.

⁴ Декларация прав ребенка (1924) // Сб. нормативных документов по правам человека. М., 1994.

стве бесспорных положения о том, что «материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь», а «все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой»¹.

Всеобщая декларация прямо или опосредованно послужила образцом для многих национальных конституций, законов, нормативных актов, направленных на защиту основных прав человека. Во внутреннем праве различных стран Декларация воплощалась в виде прямых ссылок на ее положения или непосредственного включения ее положений в тексты конституций; в отражении ее главных статей в национальном законодательстве; в явных ссылках на ее положения при истолковании судами национального законодательства и соответствующих норм международного права. Многие положения Всеобщей декларации стали нормами обычного международного права, имеющими обязательную силу для всех государств. Эта тенденция подтверждается и подкрепляется в межправительственных и дипломатических отношениях, в разрешении споров в международных судебных органах, в деятельности межправительственных организаций, в трудах правоведов.

Сегодня большинство стран связаны обязательствами по одному или нескольким многосторонним договорам, касающимся защиты прав человека. Однако наличие подобных договорных обязательств не уменьшает значения Всеобщей декларации: она по-прежнему остается основным источником глобальных стандартов прав человека. Именно признание Декларации всеми государствами мира в качестве источника права и гаранта прав и отличает ее от обычных договорных обязательств. Несмотря на противоречия по многим вопросам, более 100 стран, участвовавших во Всемирной конференции ООН по правам человека 1993 г., подтвердили «приверженность целям и принципам, изложенным в Уставе ООН и во Всеобщей декларации прав человека», и подчеркнули, что Декларация «представляет собой источник вдохновляющих идей и стала основой достижений ООН в выработке стандартов, содержащихся в существующих международных документах в области прав человека»².

Вдохновляясь положениями Всеобщей декларации прав человека, 4 ноября 1950 г. в Риме Советом Европы принята *Конвенция о защите прав человека и основных свобод*³. В мировом сообществе данная конвенция получила название Европейской конвенции о защите прав человека. Конвенция всту-

¹ Всеобщая Декларация прав человека (1948) // Международные акты о правах человека: сб. док. М., 2000; Совет Европы и Россия: сб. док. / отв. ред. Ю. Ю. Берстенов. М., 2004.

² Ханнум Х. Статус Всеобщей декларации прав человека во внутреннем и международном праве // Российский бюллетень по правам человека. № 11.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.), (вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

пила в силу в 1953 г. и представляет собой международно-правовой акт, сторонами в котором являются суверенные государства, подписавшие его и должным образом ратифицировавшие.

Три основные черты придают Конвенции особое значение:

– права и свободы каждого человека гарантированы участвующими государствами, или, как они именуется на международно-правовом языке, «Договаривающимися Сторонами»;

– впервые в рамках международного договора о защите прав человека был создан конкретный механизм их защиты;

– парламенты и судебные органы получили прочную основу в области прав человека для принятия и толкования законов.

Конвенция и ее протоколы гарантируют право: а) на жизнь, свободу и неприкосновенность личности; б) справедливое судебное разбирательство по гражданским и уголовным делам; в) участие и выдвижение своей кандидатуры на выборах; г) свободу мысли, совести и религии; д) свободу выражения мнения (включая свободу средств массовой информации); е) имущество и свободу распоряжаться собственностью; ж) свободу собраний и объединений.

Запрещаются: а) пытки и бесчеловечное и унижительное обращение; б) смертная казнь; в) рабство и подневольный труд; г) дискриминация в реализации гарантированных конвенцией прав; д) выдворение из страны собственных граждан или отказ им во въезде в страну; е) коллективное выдворение иностранцев.

Отдельные граждане и государства могут обращаться в Европейский суд по правам человека.

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) ГА ООН от 16 декабря 1966 г.¹, основан на Всеобщей декларации прав человека. В нем определено, что «каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства». В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию. Статья 7 Пакта предусматривает, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Аналогичные указания содержатся и в документах регионального характера, в частности, *Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека* от 26 мая 1995 г.² Согласно данной Кон-

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2000.

² См.: *Волошин В. М.* Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации. С. 51.

венции, «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в соответствии с процедурой, установленной национальным законодательством: ...в) законное задержание несовершеннолетнего с целью передачи дела на расследование, вынесения решения о наказании или в суд». Каждый несовершеннолетний имеет право на особые меры защиты, требуемые его положением со стороны семьи, общества и государства¹.

Развивая и детализируя положения приведенных документов, мировое сообщество приняло целый ряд актов, специально посвященных правам детей и их защите. Среди них особое место занимают Декларация прав ребенка ООН (1959) и Конвенция ООН о правах ребенка (1989).

Декларация прав ребенка, принятая резолюцией 1386 (XIV) ГА ООН от 20 ноября 1959 г.² с целью обеспечить детям счастливое детство и пользование на их собственное благо и на благо общества, провозгласила 10 основных принципов в отношении детей. Декларация, при всей своей краткости, «смогла акцентировать внимание мировой общественности на наиболее важных для развития ребенка правах. При этом она определила, что «ребенок для полного и гармоничного развития нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности».

Положения Декларации стали основой Конвенции 1989 г., в которой государства-участники взяли на себя обязательства обеспечить всем лицам, не достигшим 18 лет, комплекс личных, социальных, экономических и политических прав, реализация которых должна способствовать формированию и развитию личности ребенка «в духе идеалов, провозглашенных в Уставе ООН»³.

Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 ГА ООН от 20 ноября 1989 г.⁴ на 44-й сессии ГА ООН, является основополагающим международным актом, определяющим права ребенка, которому должны следовать страны, входящие в ООН, и утверждает международные принципы, направленные на укрепление правового статуса несовершеннолетних. Для Российской Федерации положения данной Конвенции обязательны в силу ее ратификации постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1⁵.

¹ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995) // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2000.

² Декларация прав ребенка ООН (1959) // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2000; Совет Европы и Россия: сб. документов. М., 2004.

³ Волошин В. М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации. С. 51.

⁴ Конвенция ООН о правах ребенка (1989) // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2000.

⁵ О ратификации Конвенции о правах ребенка: постановление Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1. URL: http://zakon.scli.ru/ru/legal_texts/national_law/

В преамбуле Конвенции говорится, что «необходимость в такой защите ребенка была предусмотрена в Женевской декларации прав ребенка 1924 года и Декларации прав ребенка, принятой ГА ООН 20 ноября 1959 года и признана во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах».

Положения Конвенции сводятся к четырем основным требованиям: выживание, развитие, защита и обеспечение активного участия в жизни общества. Главный принцип Конвенции – признание ребенка полноценной и полноправной личностью, признание того, что дети должны обладать правами человека по собственному праву, а не как придаток своих родителей и опекунов. В Статье 1 Конвенции о правах ребенка говорится, что «под ребенком подразумевается каждый человек в возрасте до восемнадцати лет, если в соответствии с законом, применимом к ребенку, совершеннолетие не достигается в более раннем возрасте». С учетом того, что эта Конвенция представляет собой договор, который создает юридические обязательства для государств, являющихся ее сторонами, определение пределов этого возраста имеет важное значение. Конвенция о правах ребенка определяет возраст уголовной ответственности для взрослых в восемнадцать лет, что позволяет государствам, являющимся ее сторонами, отклоняться от этого возраста, если их национальные законы определяют другой возраст достижения совершеннолетия. Следует отметить, что государства, являющиеся сторонами Конвенции, не только обязаны соблюдать положения Конвенции о правах ребенка, но также включать их в свои национальные законы.

Конвенция о правах ребенка закрепляет положение о том, что в основе предупреждения правонарушений лежит строгое соблюдение и защита его прав. В Преамбуле к Конвенции о правах ребенка подчеркивается, что дети имеют право на особую заботу и помощь, что семья как основная ячейка общества является естественной средой для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей, ей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие с тем, чтобы семья могла полностью возложить на себя обязанности по воспитанию детей, тем самым исключив из жизни ребенка правонарушения. Эта мысль находит свое дальнейшее развитие в статье 19 Конвенции, ориентирующей государства на защиту интересов ребенка: «1. Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке».

Конвенция о правах ребенка представляет собой центральный инструмент в системе правосудия для несовершеннолетних. Она предлагает широкий

диапазон мер по защите прямых интересов ребенка, включая меры по защите детей, вступающих в контакт с законом.

Конвенция излагает правила, регулирующие арест и задержание детей, четко указывая на то, что задержание должно представлять собой крайнюю меру, используемую только на наиболее короткий приемлемый период времени (п. «b» ст. 37). Эти правила представлены более подробно в главах «Арест» и «Задержание».

Конвенция о правах ребенка требует, чтобы государства, являющиеся ее сторонами (ст. 33–36), принимали меры борьбы с совращением, небрежением и эксплуатацией детей, а именно:

– принятие правил по борьбе с совращением детей и предупреждением использования детей в торговле наркотиками (ст. 33);

– защита от всех форм полового совращения и эксплуатации, незаконной половой деятельности, эксплуатации детей в виде вовлечения в проституцию или незаконную половую практику и эксплуатирующее использование детей в порнографических представлениях и материалах (ст. 34);

– развитие национальных, двусторонних и многонациональных мер по предупреждению похищения, продажи или торговли детьми для любых целей или в любой форме (ст. 35)¹.

Конвенция о правах ребенка ориентирует государство на минимизацию уголовных процедур, т. е. «...в случае необходимости и желательности, принятие мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий» (п. «б» ст. 40).

Статья 39 Конвенции о правах ребенка обязывает принимать «все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка.

Таким образом, в Конвенции находит отражение положение о необходимости комплексного подхода к профилактической социальной политике.

Рассмотренные правовые акты являются основой международного сотрудничества в области охраны прав несовершеннолетних, основная цель которого состоит в обеспечении лучшего будущего каждого ребенку. Их анализ позволяет утверждать, что сегодня в международно-правовом пространстве оформился важнейший универсальный принцип приоритетной защиты прав и интересов ребенка. Его содержание заключается в обязанности государств

¹ Специфика отправления правосудия по делам несовершеннолетних // Международно-правовые стандарты справедливого судопроизводства: учеб. пособие / Б. И. Исмаилов. М., 2007. С. 16.

при проведении внутренней социальной (а значит, правовой и уголовно-правовой) политики обеспечить наилучшее соблюдение интересов ребенка¹.

Таким образом, принцип приоритетной защиты, наилучшего обеспечения прав несовершеннолетних является исходным международным требованием к формированию и реализации любой политики в отношении лиц в возрасте до 18 лет, в том числе и уголовной.

Более конкретная детализация требований международного сообщества в отношении обращения с несовершеннолетними правонарушителями и предупреждения преступности несовершеннолетних проведена в целом ряде других специальных актов.

*Минимальные стандартные правила обращения с заключенными*², принятые на I Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве 30 августа 1955 г., и одобренные ЭКОСОС в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. Согласно данным Правилам к категории малолетних следует относить по крайней мере всех тех молодых заключенных, которые подлежат компетенции судов для малолетних преступников. Как правило, таких молодых людей не следует приговаривать к тюремному заключению (п. 2 ст. 5). Различные категории заключенных содержатся в отдельных заведениях или в разных частях одного и того же заведения, с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними. Таким образом, малолетних правонарушителей следует содержать отдельно от взрослых (п. «е» ст. 8).

Также данные Правила закрепляют руководящие принципы, отражающие дух, в котором следует управлять пенитенциарными заведениями, и цели, к осуществлению которых эти заведения должны стремиться. В частности, заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку лишают его свободы. Поэтому за исключением случаев, когда сегрегация представляется оправданной или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения (ст. 57). Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование (ст. 58).

¹ *Волошин В. М.* Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации. С. 52.

² *Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955)* // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2000.

Для этого заведение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы и виды помощи, которыми оно располагает и которые оно считает подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания каждого заключенного (ст. 59). Режим, принятый в заведении, должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая убивает в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства (п. 1 ст. 60). Желательно, чтобы перед завершением срока наказания принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Этой цели можно добиться с учетом особенностей каждого правонарушителя, вводя особый режим для освобождаемых либо в самом заведении, либо в каком-нибудь другом учреждении или же освобождая заключенных на испытательный срок, в течение которого они все же остаются под надзором, при условии, что такой надзор не возлагается на полицейские власти и сочетается с эффективной социальной помощью (п. 2 ст. 60). В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Общественные организации следует, поэтому, привлекать всюду там, где это возможно, к сотрудничеству с персоналом заведений в целях возвращения заключенных к жизни в обществе. При каждом заведении следует иметь социальных работников, заботящихся о поддержании и укреплении желательных отношений заключенного с его семьей и могущих принести ему пользу социальными организациями. Следует принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов, социального обеспечения и других социальных льгот (ст. 61). Обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять действенную заботу об освобождаемых заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и помогая им вновь включиться в жизнь общества (ст. 64). Целями классификации заключенных являются: отделение заключенных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или отрицательных черт характера грозит оказать на них плохое влияние; разделение заключенных на категории, облегчающее работу с ними в целях их возвращения к жизни в обществе (п. «а», «б» ст. 67). Работу с разными категориями заключенных следует вести по мере возможности в разных заведениях или же в разных отделениях одного и того же заведения (ст. 68). В кратчайший срок после приема каждого заключенного и на основе изучения его характера следует разрабатывать программу работы с ним исходя при этом из его индивидуальных потребностей, способностей и склонностей (ст. 69). В каждом заведении следует иметь систему льгот и разрабатывать различные методы обращения с разными категориями заключенных, чтобы поощрять их к хорошему поведению, развивать в них чувство ответственности, прививать им интерес к их перевоспитанию и добиваться их со-

трудничества (ст. 70). Молодых заключенных, находящихся под следствием, следует содержать отдельно от взрослых и в принципе в отдельных заведениях (п. 2 ст. 85).

Резолюция (66) 25 Комитета Министров Совета Европы «Краткосрочное некарательное воздействие на молодых преступников в возрасте до 21 года» принята Комитетом Министров 30 апреля 1966 г.¹ на заседании Представителей Министров. Согласно данной Резолюции, Комитет Министров, принимая во внимание важность разработки эффективных мер против преступности молодых людей, приветствуя попытки Правительств влиять на исправление молодых преступников в возрасте до 21 года, когда это возможно, без применения санкций, включающих лишение свободы, признавая, вместе с тем, что некоторые молодые преступники должны содержаться под стражей с целью обеспечения адекватного обращения с ними или с применением санкций, соответствующих преступлению, считая, что некоторые молодые преступники нуждаются только в краткосрочном некарательном воздействии или что некоторые преступления требуют не более чем краткосрочного лишения свободы, признавая серьезные недостатки, которые могут иметь место в случае, когда к молодым преступникам применяют краткосрочное наказание в виде содержания под стражей или лишения свободы в учреждениях для взрослых, рекомендует, чтобы:

а) когда это уместно и возможно, в отношении молодых преступников применялись краткосрочные методы некарательного воздействия в учреждениях вместо долгосрочных методов;

б) создавались специальные учреждения, которые будут обеспечивать позитивное и подходящее для них некарательное воздействие, принимая во внимание их возраст, уровень развития и индивидуальные потребности насколько это возможно в доступный ограниченный период времени;

с) краткосрочное некарательное воздействие в специальных учреждениях для молодых преступников являлось альтернативой или полностью заменило обычное краткосрочное лишение свободы. Сделанный выбор будет влиять на возможность специального отбора преступников для применения этой меры, и влиять на установление соответствующего режима. Какими бы ни были выводы, некарательное воздействие должно быть таким, чтобы исключить преступников, которые по причине собственной серьезной неспособности адаптироваться к окружающей обстановке, окажутся непригодными для применения к ним краткосрочных методов некарательного воздействия;

д) какой бы баланс между подходами наказания и ненаказания ни был бы взят в качестве отправной точки, должны присутствовать гибкость и экспериментальный подход при определении режимов, используемых в этих учреждениях. Персонал, который должен включать квалифицированных соци-

¹ Краткосрочное некарательное воздействие на молодых преступников в возрасте до 21 года (1966): Резолюция (66) 25 Комитета Министров Совета Европы. URL: <http://www.echr-base.ru/>

альных работников, должен быть специально отобран по критерию их способности к положительной работе с молодыми людьми. Возможность оказания преступникам помощи после пребывания в учреждении должна существовать всегда;

е) в целях продвижения самых эффективных систем воздействия, желательно, чтобы сохранялась статистическая информация о преступниках, к которым применялось некарательное воздействие, и чтобы, когда это возможно, проводились исследования для оценки использованных методов;

ф) государства-участники должны рассмотреть вопрос о реальной возможности того, чтобы молодые преступники не отбывали краткосрочное наказание в виде лишения свободы в учреждениях, где содержатся взрослые преступники.

Декларация о защите всех лиц от пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая резолюцией 3452 (XXX) ГА ООН от 9 декабря 1975 г.¹ Согласно ст. 1 Декларации пытка означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц. Пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ст. 2). Каждое государство должно, в соответствии с положениями данной Декларации, принимать эффективные меры для того, чтобы не допускать пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в сфере его юрисдикции (ст. 4). Каждое государство должно систематически рассматривать методы и практику ведения допроса и условия содержания под стражей и обращения с лицами, лишенными свободы, на его территории, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 6). Любое лицо, которое утверждает, что оно подверглось пытке или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство виду обращения и наказания со стороны официального лица или по его подстрекательству, должно иметь право на то, чтобы предъявить жалобу компетентным органам соответствующего государства, и на то, чтобы дело было беспристрастно рассмотрено ими (ст. 8). Каждый раз, когда есть разумные основания полагать, что имела место пытка, как это определено в статье 1, компетентные органы соответствующего государства должны немедленно начать беспристрастное расследование, даже если официально не было предъявлено жалобы (ст. 9). Если рас-

¹ Декларация о защите всех лиц от пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975). URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

следование в соответствии со статьей 8 или статьей 9 устанавливает очевидность того, что имела место пытка, как определено в статье 1, против такого нарушителя или нарушителей должен быть в соответствии с национальным законодательством возбужден уголовный процесс. Если будет обнаружено, что обвинения в других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания имеют основания, то против такого нарушителя или нарушителей должно быть возбуждено уголовное, дисциплинарное или другое соответствующее преследование (ст. 10). Когда доказано, что имела место пытка или другой жестокий, бесчеловечный или унижающий достоинство вид обращения и наказания со стороны официального лица или по его подстрекательству, то в соответствии с национальным законодательством потерпевший получает возмещение или компенсацию (ст. 11).

Резолюция (78)62 Комитета Министров Совета Европы «О ювенальной преступности и социальных изменениях», принята 29 ноября 1978 г.¹ на 296-м заседании Представителей Министров. Согласно данной Резолюции, принимая во внимание преимущества, которые получают государства – члены Совета Европы, принимая во внимание преимущества от создания общих принципов по защите молодых людей и уголовной политики в отношении их; факты того, что в современном обществе происходят важные изменения, связанные, в частности, с технологическим прогрессом, урбанизацией и развитием средств массовой информации, и, что эти изменения оказывают влияние на межличностные отношения, особенно внутри семей, и иногда оказывают пагубное влияние на личное и социальное развитие молодых людей; считая, что правительства многое приобретают, предпринимая меры, которые делают наилучшим использование положительных сторон социальных изменений и ограничивают нежелательные последствия; а также, что социальная интеграция молодых людей в первую очередь забота не судебных органов, а скорее, попадает в сферу деятельности социальной политики и ее развития. Принимая Резолюцию, Кабинет Министров посчитал, что способны благотворно повлиять на социализацию несовершеннолетних следующие действия:

– улучшение жилищных условий и социальных благ для семей с детьми, особенно в больших жилых микрорайонах, делая доступными приемлемое жилье и социальные услуги для содействия лучшему возможному развитию молодых людей;

– обеспечение возможности профессиональной подготовки для всех подростков, которая отвечает их интересам и склонностям;

– осуществление шагов для обеспечения того, чтобы молодые люди были вовлечены в мир труда и избежание отсутствия их занятости в течение длительных периодов времени;

¹ О ювенальной преступности и социальных изменениях: Резолюция (78) 62 Комитета Министров Совета Европы, принята 29 ноября 1978 г. URL: <http://www.echr-base.ru/>

– увеличение мер финансовой и социальной поддержки семей с детьми, в частности, наиболее нуждающихся в таковой; предоставление гарантий заботы о детях и их безопасности;

– пересмотр школьной системы для обеспечения того, чтобы школы отвечали потребностям каждого ученика и требованиям современной жизни, а также обеспечение раннего обнаружения психологических и социальных трудностей в среде молодых людей с тем, чтобы последние могли продолжить свое обучение в обычной системе;

– содействие молодежным ассоциациям и организациям, занимающимся развитием спорта и организацией досуга, которые помогают интеграции своих членов в общество;

– поощрение проявления большего и более конструктивного интереса со стороны средств массовой информации к проблемам молодых людей без увечивания предрассудков и стереотипных реакций в отношении них.

С учетом указанных действий Кабинет Министров Совета Европы рекомендует Правительствам государств-членов принимать во внимание положительные примеры осуществления упомянутых выше социальных мер по предупреждению ювенальной преступности и социальной интеграции молодежи, а также рассмотреть возможность принятия следующих мер в области уголовной политики:

a) гарантировать основные права молодых людей путем их участия во всех судебных и административных мероприятиях, имеющих к ним отношение;

b) пересмотреть санкции и другие меры, применяемые к молодым людям, и увеличить их составляющие, направленные на обучение и социализацию;

c) свести к минимуму санкции и другие меры, которые предусматривают лишение свободы, и разрабатывать альтернативные методы перевоспитания;

d) предусматривать отход от использования больших изоляционных заведений и заменять их небольшими по размеру, поддерживаемые общиной;

e) придавать особую важность помощи молодым людям во время их перевоспитания в стенах заведений и, в частности, в периоды перехода от перевоспитания в заведении к свободной жизни за его пределами;

f) пересматривать законодательство о несовершеннолетних для обеспечения более эффективной помощи молодым людям группы риска, пока они стараются избежать маргинализации;

g) развивать участие общества в осуществлении мер в отношении молодых людей, подвергающихся опасности;

h) обеспечить доступность всех услуг, которыми обладает основная масса молодых людей, несовершеннолетним, находящимся в группе риска;

i) координировать деятельность всех организаций, заинтересованных в оказании помощи молодым людям (социальные службы, образовательные учреждения, полиция, суды и т. д.);

j) вовлекать семьи и добровольцев в работу соответствующих профессиональных команд;

к) развивать обучение и информирование всех лиц, заинтересованных в развитии служб и учреждений, которые несут ответственность за молодых людей, подвергнутых опасности, или молодых преступников, для того, чтобы изменить репрессивные подходы.

Кроме того, Правительствам государств-членов рекомендовано оказывать содействие исследованиям в области социальной политики, в частности, о влиянии превентивных мер на социализацию семей и молодых людей, а также о средствах формирования социальной солидарности, а также предложено обеспечить широкое распространение настоящей Резолюции среди соответствующих организаций и структурных подразделений, и каждые пять лет направлять Генеральному Секретарю Совета Европы доклад о действиях, предпринятых по этим рекомендациям.

На 21-м пленарном заседании ЭКОСОС ООН, проходившем в г. Нью-Йорке, Резолюцией № 1984/47 от 25 мая 1984 г. были приняты *Процедуры эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными*¹. Настоящей процедурой подчеркивается, что необходимо воплотить Минимальные стандартные правила обращения с заключенными в национальном законодательстве и положениях (процедура 2), что эти Правила, а также национальные статуты и положения, касающиеся выполнения этих Правил, должны быть предоставлены в распоряжение лиц, занимающихся их выполнением, в частности в распоряжение должностных лиц по поддержанию правопорядка и персонала исправительных учреждений. Эффективное выполнение Правил могло бы также предусматривать организацию учебных курсов центральным органом, отвечающим за деятельность исправительных учреждений (процедура 3). Процедура 7 предусматривает очевидную необходимость в самом широком распространении Правил. Для обеспечения более эффективного распространения и применения Правил важно осуществлять тесное сотрудничество со всеми соответствующими межправительственными и неправительственными организациями. Секретариат поэтому должен поддерживать тесные контакты с такими организациями и предоставлять в их распоряжение соответствующие данные и информацию. Процедура 13 предусматривает: «Ничто в настоящих Процедурах применения Правил не должно истолковываться как исключаящее применение любых других мер или средств правовой защиты, предоставляемых согласно международному праву или установленных другими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций для устранения случаев нарушения прав человека, включая процедуру, касающуюся систематических грубых нарушений прав человека...».

¹ Процедуры эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, приняты Резолюцией № 1984/25 25 мая 1984 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М., 1990. С. 311–319.

В соответствии со ст. 55 Устава ООН, с учетом ст. 5 Всеобщей декларации прав человека (1948) и ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), а также Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975), резолюцией 39/46 ГА ООН от 10 декабря 1984 г. принята *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*.¹ Согласно ст. 1 Конвенции, желая повысить эффективность борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во всем мире, государства-участники согласились, что определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Конвенция состоит из 33 статей и в целом направлена на повышение эффективности борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во всем мире. Она предусматривает, что государства-участники должны рассматривать пытки в соответствии со своим национальным законодательством как преступления, запрещает любые ссылки на «приказ вышестоящего начальника или государственной власти» или «на исключительные обстоятельства» для оправдания пыток.

Никакие исключительные обстоятельства – состояние войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение – не могут служить оправданием пыток.

Согласно Конвенции, ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе условия, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации.

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984). URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

Контроль соблюдения Конвенции осуществляется Комитетом против пыток, созданным в 1987 г. в соответствии со ст. 17 Конвенции, состоящим из 10 экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области прав человека и выступающих в личном качестве.

Государства-участники представляют Комитету через Генерального секретаря ООН доклады о принятых ими мерах по осуществлению своих обязательств согласно Конвенции.

С 26 августа по 6 сентября 1985 г. в г. Милане состоялся VII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В ходе его работы были приняты *Миланский план действий по укреплению международного сотрудничества в борьбе с преступностью*, одобренный ГА ООН в ее резолюции 40/32 от 29 ноября 1985 г., *Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка*, рекомендованные ГА ООН резолюцией УО 132 от 29 ноября 1985 г. для осуществления на национальном, региональном и международном уровнях и рассчитанные на перспективу, а также *Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов*, одобренные резолюцией ГА ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г., и ряд других документов.

В Миланском плане действий впервые было отмечено, что преступность представляет собой серьезную проблему в национальном, а в ряде случаев и в международном масштабе¹.

В Руководящих принципах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия отмечалось, что предупреждение преступности как глобального явления должно не ограничиваться общими видами преступности, а распространяться и на такие деяния, которые являются особо опасными². В них содержится основа для будущих направлений деятельности в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. В Принципах учтены политические, экономические, социальные, культурные условия и традиции каждой страны. Основная идея Принципов – обеспечение социальной справедливости в системе уголовного правосудия и предупреждения преступности.

Указанные документы ГА ООН рекомендовала «государствам-членам» для осуществления на национальном, региональном и международном уровнях.

Именно на VII Конгрессе была обозначена проблема ответственности юридических лиц, что имело принципиально важное значение, так как в сис-

¹ См.: Принятие Миланского плана действий // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992. С. 17.

² Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992. С. 24.

теме социалистического права уголовная ответственность физических лиц не предусматривалась.

Международному сотрудничеству в области предупреждения преступности и уголовного правосудия был посвящен специальный раздел Руководящих принципов. В этом разделе была поставлена задача подготовки типовых документов, которые можно было бы использовать в качестве международных и региональных конвенций, а также в качестве ориентиров при осуществлении национальной законодательной практики¹. Были определены конкретные формы международного сотрудничества. В первую очередь речь шла о сотрудничестве в уголовных делах, связанных с экстрадицией, подробно рассматривались другие виды правовой помощи².

Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов, принятые VII Конгрессом ООН, со временем стали играть роль международно-правовых стандартов для национальных судебных органов в осуществлении равенства подсудимых перед законом, презумпции невиновности и права на справедливое и гласное судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом³.

В качестве эффективного способа скорейшего возвращения правонарушителей к нормальной жизни в обществе VII Конгресс предложил передачу заключенных-иностранцев в страну их гражданства или постоянного местожительства для отбывания наказания. Было принято соответствующее Типовое соглашение⁴.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее – Пекинские правила), приняты резолюцией 40/33 ГА ООН от 29 ноября 1985 г.⁵. Настоящий документ является одной из основных деклараций ООН, направленных на защиту несовершеннолетних в области судопроизводства и исполнения наказаний. Пекинские правила устанавливают общие положения наступления уголовной ответственности для несовершеннолетнего (минимальный возраст, особый статус несовершеннолетнего, его права). Также определяются основные принципы обращения с несовершеннолетним на этапе задержания, предварительного заключения и во время судопроизводства; в документ включены

¹ Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка. С. 31.

² Там же.

³ См.: Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. С. 172.

⁴ См.: Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. С. 125.

⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»): Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1991. № 12–14.

руководящие принципы вынесения решения и выбора мер воздействия в отношении несовершеннолетнего.

Пекинские правила стали во многих государствах – членах ООН моделью для создания национальной системы судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В решениях X Конгресса ООН закреплено положение о том, что содействовать созданию и развитию системы правосудия для несовершеннолетних путем применения упомянутых документов – значит осуществить реформу системы правосудия в отношении несовершеннолетних.

В соответствии с Пекинскими правилами при вынесении судебного решения по делу несовершеннолетнего и выборе мер воздействия суд должен руководствоваться принципом соразмерности не только «с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего». Как установлено Пекинскими правилами, «несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или неоднократном совершении других серьезных правонарушений».

Часть 1 Пекинских правил предусматривает основные цели: государства-участники должны стремиться, в соответствии со своими общими интересами, способствовать благополучию несовершеннолетнего и его или ее семьи (правило 1.1), государства-члены должны стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростка в обществе, которая, в тот период жизни, когда она или он наиболее склонны к неправильному поведению, будет благоприятствовать процессу развития личности и получения образования, в максимальной степени свободному от возможности совершения преступлений и правонарушений (правило 1.2), следует уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, и эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом (правило 1.3), правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе (правило 1.4), настоящие Правила будут осуществляться в контексте экономических, социальных и культурных условий, существующих в каждом государстве-члене (правило 1.5), следует систематически развивать и координировать службы правосудия в отношении несовершеннолетних в целях повышения и

поддержания на должном уровне квалификации персонала этих служб, включая их методы, подходы и отношение (правило 1.6).

Эти широкие основные цели касаются всеобъемлющей социальной политики в целом и направлены на оказание максимального содействия обеспечению благополучия несовершеннолетних, что сведет до минимума необходимость вмешательства со стороны системы правосудия в отношении несовершеннолетних и, в свою очередь, уменьшит ущерб, который может быть нанесен каким-либо вмешательством вообще. Такие меры заботы в отношении молодежи, принимаемые до совершения правонарушений, являются основным содержанием политики, направленной на устранение необходимости применения указанных Правил.

В правилах 1.1–1.3 указано на важную роль, которую будет играть конструктивная социальная политика в отношении несовершеннолетних, в частности в предотвращении преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. В правиле 1.4 правосудие в отношении несовершеннолетних определяется как составная часть системы обеспечения социальной справедливости для несовершеннолетних, а в правиле 1.6 указывается на необходимость постоянного совершенствования системы правосудия в отношении несовершеннолетних, принимая одновременно меры для разработки прогрессивной социальной политики в отношении несовершеннолетних в целом и учитывая необходимость постоянного улучшения работы персонала этой системы.

Цель правила 1.5 заключается в том, чтобы отразить существующие в государствах-членах условия, от которых могут зависеть формы применения конкретных правил; эти формы неизбежно будут отличаться от форм, применяемых другими государствами.

Минимальные стандартные правила специально сформулированы таким образом, чтобы они могли применяться в рамках различных правовых систем и в то же время устанавливать некоторые минимальные стандарты в обращении с несовершеннолетними правонарушителями при любом существующем определении несовершеннолетнего и при любой системе обращения с несовершеннолетним правонарушителем. Поэтому в правиле 2.1 подчеркивается важность применения Правил во всех случаях беспристрастно и без каких бы то ни было различий. Это правило следует формулировке принципа 2 Декларации прав ребенка.

В правиле 2.2 дано определение понятия «несовершеннолетний» и «правонарушение» в качестве компонентов понятия «несовершеннолетний правонарушитель», являющегося основным предметом настоящих Минимальных стандартных правил. Следует отметить, что возрастные пределы будут зависеть и будут прямо поставлены в зависимость от положений каждой правовой системы, тем самым полностью учитывая экономические, социальные, политические, культурные и правовые системы государств-членов. Поэтому понятие «несовершеннолетний» охватывает широкий возрастной диапазон от

7 до 18 лет или старше. Столь широкий диапазон представляется неизбежным ввиду многообразия национальных правовых систем и не умаляет значения настоящих Минимальных стандартных правил.

В правиле 2.3 говорится о необходимости разработки конкретного национального законодательства, направленного на оптимальное воплощение в жизнь настоящих Минимальных стандартных правил как в законодательстве, так и на практике.

В правиле 3 предусматривается распространение действия средств защиты, предусмотренных в Минимальных стандартных правилах, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, на следующие случаи:

а) предусмотренные в различных национальных правовых системах так называемые «статусные нарушения», когда круг действий, рассматриваемых в качестве правонарушений для несовершеннолетних, шире, чем для взрослых (например, прогулы, плохое поведение в школе и в семье, появление в нетрезвом состоянии в общественных местах и т. д.) (правило 3.1);

б) принятие мер по социальному обеспечению несовершеннолетних и установлению опеки (правило 3.2);

в) процедуры обращения с молодыми совершеннолетними правонарушителями в зависимости, несомненно, от конкретного возрастного предела (правило 3.3).

Представляется оправданным распространение Правил на эти три категории. Правило 3.1 предусматривает минимальные гарантии в этих областях, а правило 3.2 рассматривается в качестве желательного шага в направлении более справедливого, равноправного и гуманного правосудия для всех несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Минимальные пределы возраста уголовной ответственности весьма различны в зависимости от исторических и культурных особенностей. Использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с уголовной ответственностью моральные и психологические аспекты, то есть в определении возможности привлечения ребенка, в силу индивидуальных особенностей его или ее восприятия и понимания, к ответственности за явно антиобщественное поведение. Если возрастной предел уголовной ответственности установлен на слишком низком уровне или вообще не установлен, понятие ответственности становится бессмысленным. В целом существует тесная взаимосвязь между понятием ответственности за правонарушение или преступное поведение и другими социальными правами и обязанностями (такими, как семейное положение, гражданское совершеннолетие и т. д.). Поэтому следует приложить усилия для установления разумного низшего возрастного предела, который мог бы применяться в международном масштабе.

В правиле 5 отражены две важнейшие цели отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Первой целью является содействие благополучию несовершеннолетнего. Это главная цель тех правовых систем, в которых делами несовершеннолетних правонарушителей занимаются суды по семейным делам или административные власти, но в то же время благополучию несовершеннолетнего должно уделяться особое внимание и в тех правовых системах, которые придерживаются модели уголовного преследования, что поможет избежать чисто карательных санкций (см. также правило 14).

Второй целью является соблюдение «принципа соразмерности». Этот принцип широко известен, как средство ограничения использования карательных санкций, выражающихся в основном в использовании принципа воздаяния по заслугам в соответствии с тяжестью правонарушения. Реакция на действия молодых правонарушителей должна основываться на учете не только тяжести правонарушения, но и особенностей личности. Индивидуальные особенности правонарушителя (например, социальный статус, положение в семье, ущерб, нанесенный правонарушителем, и прочие факторы, связанные с личностью правонарушителя) должны оказывать влияние на соразмерность ответных действий (например, принятие во внимание желания правонарушителя компенсировать ущерб, нанесенный жертве, или ее или его желание вести полноценную и полезную жизнь).

Аналогично, ответные действия, направленные на обеспечение благополучия молодого правонарушителя, могут выходить за рамки необходимого и тем самым наносить ущерб основным правам конкретного молодого человека, как это наблюдается в некоторых системах правосудия в отношении несовершеннолетних. В этом случае следует также обеспечить соразмерность ответных действий с учетом особенностей обстоятельств правонарушения и личности правонарушителя, а также жертвы.

По сути, в правиле 5 предусматриваются всего лишь справедливые ответные действия на любое конкретное правонарушение или преступление, совершаемое несовершеннолетним. Многообразие аспектов, которые сочетает в себе это правило, может способствовать применению двух подходов: новые и новаторские виды ответных действий столь же желательны, как и меры предосторожности в отношении любого неоправданного расширения сети социального контроля над несовершеннолетними.

В правилах 6.1, 6.2 и 6.3 охватывается несколько важных аспектов эффективного, справедливого и гуманного отправления правосудия в отношении несовершеннолетних: необходимость разрешить применение дискреционных полномочий на всех основных уровнях отправления правосудия, с тем чтобы принимающие решения лица могли действовать в зависимости от каждого конкретного случая; и необходимость предусмотреть меры контроля и противодействия для предотвращения случаев неправильного использования дискреционных полномочий и для защиты прав молодого правонарушителя. Подотчетность и профессионализм являются наиболее важными средствами ограничения широкого использования дискреционных полномочий. Таким

образом, в данном случае подчеркивается значение профессиональных навыков и подготовки как ценных средств обеспечения благоразумного использования дискреционных полномочий в делах несовершеннолетних правонарушителей (см. также правила 1.6 и 2.2). В этом контексте подчеркивается значение разработки конкретных руководящих принципов использования дискреционных полномочий и обеспечения систем пересмотра дел, апелляций и т. п., с тем чтобы обеспечить проверку решений и подотчетность. Подобные механизмы конкретно не оговариваются ввиду определенных трудностей, связанных с их включением в международные Минимальные стандартные правила, в которых невозможно учесть все различия в системах правосудия.

В правиле 7.1 подчеркиваются некоторые важные аспекты, которые являются существенными элементами справедливого и беспристрастного суда и признаны на международном уровне в существующих документах о правах человека (см. также правило 14). Положение о презумпции невиновности, например, содержится также в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека и в ст. 14.2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В правиле 14 и далее в Минимальных стандартных правилах конкретно определяются вопросы, которые являются важными, в частности, при рассмотрении в суде дел несовершеннолетних, а в правиле 7.1 в общем виде подтверждаются самые основные процессуальные гарантии.

В правиле 8 подчеркивается важность обеспечения права несовершеннолетнего на конфиденциальность. Молодежь особенно болезненно реагирует на нанесение ущерба репутации. Результаты криминологических исследований по вопросу о нанесении ущерба репутации свидетельствуют об отрицательных последствиях (различного рода), связанных с постоянным применением по отношению к молодым лицам таких определений, как «правонарушитель» или «преступник».

В правиле 8 подчеркивается также важность защиты несовершеннолетнего от негативных последствий опубликования в средствах массовой информации сообщений об их делах (например, имена подозреваемых или осужденных молодых правонарушителей). Интересы личности следует защищать и гарантировать, по крайней мере, в принципе (общие положения, содержащиеся в правиле 8, конкретизируются далее в правиле 21).

Правило 9 предназначено для устранения любого недопонимания при толковании и претворении в жизнь настоящих Правил в соответствии с принципами, содержащимися в соответствующих существующих или разрабатываемых международных документах и стандартах о правах человека. Следует учитывать, что применение настоящих Правил не наносит ущерба никаким аналогичным международным документам, которые могут содержать положения, имеющие более широкую сферу применения (см. также правило 27).

Правило 10.3 касается некоторых основных аспектов процедуры и поведения полицейских и других должностных лиц по обеспечению правопорядка

ка в уголовных делах несовершеннолетних. Выражение «избегать причинения ущерба», по общему признанию, является весьма гибкой формулировкой и охватывает многие стороны возможных действий (например, грубые формы словесного обращения, физическое насилие, осуждение окружающих). Уже само участие в процессах правосудия в отношении несовершеннолетних может «причинять ущерб» несовершеннолетним, поэтому термин «избегать причинения ущерба» следует толковать широко как причинение прежде всего наименьшего ущерба несовершеннолетним, а также любого дополнительного или излишнего ущерба. Это особенно важно при первоначальном контакте с органами по обеспечению правопорядка, который может оказать весьма значительное влияние на отношение несовершеннолетнего к государству и обществу. Кроме того, успех любого дальнейшего вмешательства во многом зависит от подобных первоначальных контактов. При этом весьма важное значение имеет сострадание и мягкий, но требовательный подход.

Прекращение дела, в том числе изъятие его из ведения уголовного правосудия и часто передача вспомогательным службам общины, обычно практикуется на официальной и неофициальной основе во многих правовых системах. Эта практика позволяет ограничить негативные последствия процедуры отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (например, клеймо судимости и приговора). Во многих случаях наилучшие результаты дает невмешательство со стороны компетентных органов власти. Таким образом, прекращение дела в самом начале без передачи его альтернативным (социальным) службам может дать оптимальный результат. Это особенно касается дел, не связанных с серьезным нарушением, и когда семья, школа или другие институты, осуществляющие неофициальный социальный контроль, уже приняли или намерены принять надлежащие конструктивные меры воздействия.

Как указывается в правиле 11.2, прекращение дела может быть осуществлено на любом этапе принятия решения – полицией, прокуратурой или другими учреждениями, например, судами, трибуналами, советами или комиссиями. Оно может быть осуществлено одним, несколькими или всеми органами власти, в соответствии с правилами и политикой соответствующих систем и с настоящими Правилами. Прекращение дела не должно ограничиваться лишь мелкими делами, и поэтому оно может быть важным средством.

В правиле 11.3 подчеркивается значение обязательного согласия несовершеннолетнего нарушителя (или его родителей, или опекуна) на рекомендованную форму прекращения дела. Однако такое согласие не должно восприниматься как нечто неоспоримое, поскольку оно может иногда быть дано несовершеннолетним в состоянии отчаяния. В правиле подчеркивается, что следует свести к минимуму возможность принуждения и запугивания на всех уровнях процесса прекращения дела. Несовершеннолетние не должны чувствовать, что на них оказывается давление (например, чтобы избежать судебного процесса), или подвергаться давлению с целью получения согласия на ту или иную форму прекращения дела. Поэтому предлагается разработать по-

ложение об объективной оценке уместности вынесения решений, касающихся молодых правонарушителей, «компетентным органом власти на основании заявления» («компетентный орган власти» может быть иным, нежели тот, о котором говорится в правиле 14).

В правиле 11.4 рекомендуется положение, содержащее эффективные альтернативы отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних в форме прекращения дела с передачей его в общину. Особенно рекомендуются программы, в которых предусматривается урегулирование посредством реституции потерпевшему и принятия мер с целью исключения в будущем нарушений закона посредством осуществления временного надзора и руководства. С учетом конкретных обстоятельств прекращение дела было бы уместным даже в случае совершения более серьезных правонарушений (например, первое правонарушение, деяние, совершенное под давлением приятелей, и т. д.).

В правиле 12 обращается внимание на необходимость специальной подготовки всех должностных лиц по обеспечению правопорядка, участвующих в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. Поскольку полиция является для несовершеннолетних первым контактом с системой правосудия, крайне важно, чтобы она действовала квалифицированно и должным образом.

Хотя связь между урбанизацией и преступностью, несомненно, является сложной, рост преступности несовершеннолетних связывается с ростом крупных городов, в частности, с их быстрым и непланируемым ростом. Поэтому специализированные подразделения полиции являются необходимыми не только для обеспечения соблюдения конкретных принципов, изложенных в настоящем документе (например, правило 1.6), но в более общем плане для обеспечения эффективного предупреждения преступности несовершеннолетних и борьбы с ней, а также улучшения обращения с несовершеннолетними правонарушителями.

Нельзя недооценивать опасности «уголовного влияния» на несовершеннолетних, содержащихся под стражей до суда. Поэтому важно подчеркнуть необходимость применения альтернативных мер. В связи с этим в правиле 13.1 поощряется разработка новых и новаторских мер, с тем чтобы избежать такого содержания под стражей до суда в интересах благополучия несовершеннолетнего.

Несовершеннолетним, содержащимся под стражей до суда, должны предоставляться все права и гарантии, предусмотренные Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (1955), а также Международным пактом о гражданских и политических правах, в частности в ст. 9 и п. 2.b, 3 ст. 10 (1966).

Правило 13.4 не препятствует принятию государствами иных мер против отрицательного влияния взрослых правонарушителей, которые по крайней мере столь же эффективны, как и меры, упомянутые в данном правиле.

Различные виды помощи, которые могут потребоваться, перечислены с тем, чтобы привлечь внимание к широкому кругу особых потребностей молодых людей, содержащихся под стражей (например, юношей или девушек, наркоманов, алкоголиков, умственно больных, психологически травмированных, например, в связи с арестом, и т. п.).

Различные физические и психологические особенности молодых людей, содержащихся под стражей, могут служить основанием для классификации мер, на основании которых некоторые молодые люди содержатся под стражей до суда отдельно, что дает возможность избежать нанесения им ущерба и успешнее оказать необходимую помощь.

Трудно дать определение компетентного органа или лица, в котором бы универсально описывался орган власти, выносящий судебное решение. Под компетентным органом власти подразумеваются и те лица, которые руководят судом или трибуналом (один судья или несколько членов), включая судей-профессионалов и лиц, не являющихся юристами, а также административные комиссии (например, в шотландской и скандинавской системах) или другие менее официальные органы общин и учреждения судебного характера, занимающиеся разрешением конфликтов.

Процедура обращения с несовершеннолетними правонарушителями должна в любом случае следовать минимальным стандартам, которые применимы почти повсеместно ко всем обвиняемым в соответствии с процедурой, известной как «надлежащая законная процедура». В соответствии с надлежащей процедурой, понятие «справедливый и беспристрастный суд» включает такие основные гарантии, как презумпция невиновности, представление и изучение доказательств, общеправовая защита, право на отказ давать показания, право на последнее слово во время слушания дела, право на апелляцию и т. д. (см. также правило 7.1).

Если положение об адвокате и бесплатной правовой помощи, указанное в правиле 15.1, необходимо для обеспечения несовершеннолетнему правовой помощи, то право родителей или опекуна на участие, как указывается в правиле 15.2, следует рассматривать как оказание общей психологической и эмоциональной поддержки несовершеннолетнему, как функцию, которая должна выполняться в течение всего разбирательства.

Для компетентных органов власти, которые стремятся надлежащим образом рассмотреть дело, видимо, было бы полезным, в частности, сотрудничество со стороны юридических представителей несовершеннолетнего (или какого-либо другого помощника, которому несовершеннолетний может верить и действительно верит). Это положение может утратить свое значение в том случае, когда присутствие родителей или опекунов при слушании дела оказывает отрицательное влияние, например, если они проявляют враждебное отношение к несовершеннолетнему; поэтому должна быть предусмотрена возможность отказа им в таком участии.

Главная трудность в разработке руководящих принципов для вынесения судебного решения в отношении молодых людей проистекает из неразрешенных противоречий философского характера между:

- перевоспитанием и воздаянием по заслугам;
- помощью и пресечением и наказанием;
- мерой воздействия с учетом исключительных обстоятельств конкретного дела и мерой воздействия в интересах защиты общества в целом;
- общим предупреждением и индивидуальным наказанием.

Противоречие между этими подходами четче проявляется в отношении дел несовершеннолетних, чем в отношении дел взрослых. В силу разнообразия причин и следствий, являющихся отличительной чертой дел несовершеннолетних, между этими альтернативами возникает сложная взаимозависимость.

Минимальные стандартные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних не предписывают применение какого-либо подхода, а скорее указывают на подход, в наибольшей степени отвечающий международно признанным принципам. Поэтому основные положения, изложенные в правиле 17.1, в частности в пунктах «а» и «с», следует воспринимать главным образом как практические руководящие принципы, которые должны служить общей отправной точкой; при учете их соответствующими органами (см. также правило 5) они могли бы в значительной степени способствовать обеспечению защиты основных прав несовершеннолетних правонарушителей, в особенности основных прав на развитие личности и образование.

В пункте «b» правила 17.1 указывается, что подход, имеющий чисто карающий характер, является неприемлемым. Если в делах взрослых и также, возможно, в случае серьезных правонарушений несовершеннолетних заслуженное наказание и карающие санкции могут рассматриваться как в определенной степени обоснованные, то в делах несовершеннолетних над такими соображениями должны всегда преобладать интересы обеспечения благополучия и будущего молодых людей.

Пункт «с» правила 17.1 отвечает одному из руководящих принципов резолюции 4 шестого Конгресса, направленного на то, чтобы избегать заключения несовершеннолетних в тюрьму, за исключением тех случаев, когда нет другой соответствующей меры, которая обеспечивала бы безопасность общества.

Положение о запрещении смертной казни в правиле 17.2 отвечает ст. 6.5 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Право на прекращение в любой момент судебного разбирательства (правило 17.4) является отличительной чертой, присущей практике обращения с несовершеннолетними правонарушителями в отличие от взрослых. В любое время компетентному органу власти могут стать известны обстоятельства, которые позволят считать полное прекращение вмешательства наилучшим решением по делу.

В правиле 18.2 делается попытка перечислить некоторые важные меры воздействия и санкции, которые успешно применяются в различных право-

вых системах. В целом они перспективны и заслуживают применения и дальнейшего развития. В этом правиле не указываются какие-либо требования в отношении персонала, поскольку соответствующего персонала может не быть в некоторых регионах; в этих регионах можно разрабатывать и применять меры, для осуществления которых требуется меньше персонала.

Для примеров, указанных в правиле 18.1, общим является, прежде всего, опора на общину как на инструмент эффективного осуществления альтернативных решений. Перевоспитание с привлечением общины представляет собой традиционную меру, которая включает в себе многие аспекты. В связи с этим соответствующим властям следует поощрять предоставление общинами своих услуг.

В правиле 18.2 указывается на важную роль семьи, которая является «естественной и основной ячейкой общества». В рамках семьи родители имеют не только право, но и обязаны обеспечить уход и надзор за своими детьми. Поэтому, в соответствии с правилом 18.2, разлучение детей и родителей является крайней мерой. К ней можно прибегать лишь в тех случаях, когда факты дела оправдывают этот серьезный шаг (например, жестокое обращение с детьми).

Прогрессивная криминология выступает за предпочтительное использование мер, не предусматривающих содержания в исправительных учреждениях. Установлено, что в лучшем случае имеется незначительная разница в результатах, достигнутых посредством содержания в исправительных учреждениях, по сравнению с результатами, достигнутыми без применения этой меры. Многочисленные неблагоприятные последствия для личности, которые, по-видимому, являются неизбежными при любом помещении в исправительное учреждение, совершенно очевидно не могут быть компенсированы исправительной работой. Это особенно справедливо в отношении несовершеннолетних, которые подвержены отрицательным влияниям. Кроме того, негативные последствия, связанные не только с лишением свободы, но и с изоляцией от общества, сказываются на несовершеннолетнем в большей степени, чем на взрослом, поскольку они затрагивают несовершеннолетнего на начальной стадии его развития.

Цель правила 19 заключается в ограничении содержания в исправительных учреждениях в двух отношениях: количественном («крайняя мера») и временном («минимального срока»). В правиле 19 указано, что помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока. Поэтому в данном правиле содержится призыв к тому, чтобы в тех случаях, когда несовершеннолетний должен быть помещен в исправительное учреждение, лишение свободы должно быть ограничено минимально необходимым сроком и при этом должны быть осуществлены специальные организационные мероприятия по содержанию несовершеннолетнего и учтены различные типы правонарушений и учреждений. Фактически, предпочтение

должно отдаваться «открытым» учреждениям перед «закрытыми». Кроме того, все учреждения должны быть исправительного или образовательного типа, а не тюремного.

Правило 20 предусматривает, что быстрое осуществление официального судопроизводства по делам несовершеннолетних является первоочередной задачей. В противном случае все положительное, что могло бы быть достигнуто в ходе разбирательства и вынесения решения, может оказаться под угрозой. Со временем несовершеннолетнему будет все труднее, а иногда и невозможно логически и психологически увязать процедуру судебного разбирательства и вынесение решения с самим правонарушением.

Правилом 21 установлено, что материалы дел несовершеннолетних хранятся строго конфиденциально и не должны использоваться при рассмотрении дел взрослых в последующих случаях, связанных с тем же правонарушителем.

Правило 22 Пекинских правил требует, чтобы дела несовершеннолетних велись максимально быстро, чтобы должностные лица следственных и судебных органов имели специальную подготовку, организационную специализацию, независимость, профессиональную компетентность.

В соответствии с правилом 23 решение по делам несовершеннолетних в большей степени, чем по делам взрослых, может оказать влияние на жизнь правонарушителя в течение длительного периода времени. Поэтому важное значение имеет надзор за исполнением решения со стороны компетентного органа власти или независимого органа (комиссии по делам поручительства, службы системы пробации, учреждения социального обеспечения молодежи и других), полномочия которого аналогичны полномочиям компетентного органа власти, принявшего первоначальное решение по делу.

Содействие благополучию несовершеннолетних имеет первостепенное значение. Поэтому в правиле 24 подчеркивается важность создания необходимых условий и предоставления услуг и другой необходимой помощи для обеспечения интересов несовершеннолетних в течение всего процесса перевоспитания.

Цели обращения с правонарушителями в исправительных учреждениях, сформулированные в правилах 26.1 и 26.2, должны быть приемлемы для любой системы и культуры. Однако они не были достигнуты повсеместно, и в связи с этим предстоит еще очень большая работа. В частности, оказание медицинской и психологической помощи имеет исключительно важное значение для помещенных в исправительные учреждения наркоманов, агрессивных и психически больных молодых людей. Необходимо избегать отрицательного влияния взрослых правонарушителей и охранять благополучие несовершеннолетних в условиях исправительного учреждения, как предусмотрено в правиле 26.3. Это правило не препятствует принятию государствами иных мер против отрицательного влияния взрослых правонарушителей, ко-

торые по крайней мере столь же эффективны, как и меры, упомянутые в данном правиле (см. также правило 13.4).

Пекинские правила явились одним из первых документов такого рода, провозглашенных ООН. По всеобщему признанию, их воздействие ощущается во всем мире. Хотя до сих пор имеются страны, в которых их осуществление остается пожеланием, а не фактом, однако эти Правила продолжают являться важным фактором гуманного и справедливого использования исправительных учреждений. В Пекинских правилах отражены некоторые основные обращения с несовершеннолетними правонарушителями в исправительных учреждениях (помещения и их оборудование, спальные принадлежности, одежда, рассмотрение заявлений и жалоб, контакты с внешним миром, питание, медицинское обслуживание, отправление религиозных обрядов, разбивка по возрастным категориям, требования к персоналу, труд и т. д.), а также положения, касающиеся наказаний, дисциплины и средств усмирения опасных правонарушителей. Было бы нецелесообразно изменять эти Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, чтобы отразить особые характерные черты исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в сфере действия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

В правиле 27 изложены необходимые требования в отношении несовершеннолетних, находящихся в исправительных учреждениях (правило 27.1), а также об удовлетворении их различных конкретных нужд с учетом их возраста, пола и личности (правило 27.2). Поэтому цели и содержание данного правила в некоторых отношениях совпадают с соответствующими положениями Правил.

Право принимать решение об условном освобождении может быть предоставлено компетентному органу власти, указанному в правиле 14.1, или какому-либо другому органу власти. Поэтому в данном случае целесообразно использовать определение «соответствующий», нежели «компетентный» орган власти.

Если позволяют обстоятельства, следует отдать предпочтение условному освобождению, не заставляя молодого правонарушителя полностью отбывать свой срок. При наличии данных, свидетельствующих об удовлетворительном ходе перевоспитания, даже нарушители, которые считались опасными в момент их помещения в исправительное учреждение, могут быть, если позволяют обстоятельства, освобождены условно. Подобно установлению испытательного срока, такое освобождение может быть обусловлено выполнением условий, поставленных соответствующими органами на срок, указанный в решении, например условия «хорошего поведения» правонарушителя, участия в общинных мероприятиях, проживания в исправительных учреждениях с ослабленным режимом и т. д. В случае условного освобождения правонарушителей из исправительного учреждения необходимо предусмотреть помощь и надзор со стороны должностного лица системы пробации или друго-

го должностного лица (в частности в странах, где система пробации еще не применяется), а также поощрять оказание поддержки со стороны общины.

Согласно правилу 29 следует прилагать усилия для использования промежуточных форм работы, таких как исправительные учреждения с ослабленным режимом, воспитательные дома, центры дневной подготовки и другие аналогичные им соответствующие формы, которые могут способствовать надлежащей реинтеграции несовершеннолетних в жизнь общества.

Использование исследований как основы для рациональной политики в области правосудия в отношении несовершеннолетних широко признается в качестве важного механизма для поддержания соответствия практики уровню научных достижений и постоянного развития и совершенствования системы правосудия в отношении несовершеннолетних. Взаимная обратная связь между исследовательской работой и политикой имеет особо важное значение в области правосудия в отношении несовершеннолетних. В условиях быстрых и часто радикальных изменений в стиле жизни молодежи, а также формах и масштабах преступности несовершеннолетних, реакция общества и правосудия на правонарушения и преступность со стороны несовершеннолетних быстро становится устаревшей и неадекватной.

Поэтому в правиле 30 указаны стандарты для включения исследовательской деятельности в процесс разработки политики и ее применения при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. В данном правиле особое внимание обращается на необходимость регулярных обзоров и оценки существующих программ и мер, а также планирования в более широком контексте общих задач развития.

Постоянная оценка нужд несовершеннолетних, а также тенденций и проблем правонарушений среди несовершеннолетних является предварительным условием для улучшения методов разработки соответствующей политики и надлежащих мер вмешательства как на официальном, так и неофициальном уровнях. В этом контексте ответственные учреждения должны оказывать содействие исследованиям, осуществляемым независимыми лицами и организациями, и видимо было бы целесообразно получать и учитывать мнение самих несовершеннолетних, и не только тех, которые вступают в контакт с системой правосудия.

Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (далее – Эр-Риядские руководящие принципы) приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/112 от 14 декабря 1990 г.¹ В данном документе подчеркивается чрезвычайная важность профилактики преступности среди несовершеннолетних и рекомендуется задействовать для

¹ Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних: приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/112 от 14 декабря 1990 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. С. 75–85.

этих целей такие институты, как семья, образовательные учреждения, общины, СМИ и т. д. Кроме того, правительствам рекомендуется проводить различные молодежные программы, исследовать причины преступности среди несовершеннолетних, а также разрабатывать законодательство, направленное на защиту интересов молодых людей, создавать специальные органы, следящие за соблюдением их прав.

Эр-Риядские руководящие принципы содержат предупреждение о недопустимости употребления в отношении несовершеннолетнего термина «преступник», что является развитием правила: не допускать причинения ущерба репутации несовершеннолетнего.

В Эр-Риядских руководящих принципах содержатся рекомендации для государств-участников по организации такой прогрессивной политики предупреждения преступности среди несовершеннолетних, чтобы обеспечить раннюю профилактику правонарушающего поведения молодых людей, исключить криминализацию и наказание ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба развитию самого ребенка или вреда другим.

Государства-участники в политике предупреждения преступности несовершеннолетних обязуются учитывать, что поступки молодых людей или поведение, которое не соответствует общим социальным нормам и ценностям, во многих случаях связаны с процессом взросления и роста и что, как правило, по мере взросления поведение большинства индивидов самопроизвольно изменяется.

Эр-Риядские руководящие принципы предусматривают тесное междисциплинарное сотрудничество между государственным (федеральными), провинциальными (региональными) и местными органами управления с участием частного сектора (гражданского общества), учреждений, занимающихся вопросами труда, ухода за детьми, образования, социальными вопросами, правоприменительных и судебных учреждений в принятии совместных мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних и молодежи¹.

Законодательство и отправление правосудия в отношении несовершеннолетних, согласно Эр-Риядским руководящим принципам, должно содействовать осуществлению и защите прав и благополучия молодежи и обеспечивать соблюдение ее прав. Следует принять и обеспечить соблюдение законодательства, запрещающего жестокое обращение с детьми и молодыми людьми и их эксплуатацию, а также использование их в преступной деятельности. Никакой ребенок или молодой человек не должен подвергаться грубым или унижающим достоинство наказаниям в семье, в школе или в других учреждениях².

¹ См.: *Ткачев В. Н.* Опытная модель ювенальной юстиции в Ростовской области и ее распространение в регионах России. URL: <http://www.rostoblsud.ru/>

² См.: *Ткачев В. Н.* Указ. соч.

Являясь «важным кирпичиком» в строении правовой основы социальной политики государства в отношении несовершеннолетних, Эр-Риядские руководящие принципы главное внимание уделили порядку применения ранних превентивных и защитных мер в отношении несовершеннолетних. Они направлены на развитие совместных усилий в достижении позитивной роли различных социальных учреждений, включая семью, систему образования, средства массовой информации и общину, а также самих молодых людей. Нам представляется значимым, что Эр-Риядские руководящие принципы подчеркнули, что залогом предупреждения правонарушений несовершеннолетних является обеспечение благополучия, развития прав и интересов всех молодых людей.

Основные принципы обращения с заключенными приняты без голосования резолюцией 45/111 ГА ООН от 14 декабря 1990 г.¹ и предусматривают, что:

1. Все заключенные пользуются уважительным отношением ввиду присущего им достоинства и их значимости как людей.
2. Не допускается никакой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или по другому признаку.
3. Желательно также уважать религиозные убеждения и культурные традиции той группы, к которой принадлежат заключенные, во всех случаях, когда этого требуют местные условия.
4. Тюремные учреждения несут ответственность за содержание заключенных и защиту общества от правонарушений в соответствии с другими социальными целями какого-либо государства и его основополагающими обязанностями по содействию благосостоянию и развитию всех членов общества.
5. За исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в тюрьму, все заключенные пользуются правами человека и фундаментальными свободами, изложенными в основных международно-правовых актах о фундаментальных правах и свободах человека.
6. Все заключенные имеют право участвовать в культурной и образовательной деятельности, направленной на всестороннее развитие человеческой личности.
7. Следует прилагать и поощрять усилия по отмене одиночного содержания в качестве наказания или по ограничению его применения.
8. Необходимо создавать условия, дающие заключенным возможность заниматься полезным вознаграждаемым трудом, что облегчит их реинтеграцию на рынке рабочей силы их стран и обяжет их оказывать финансовую помощь своим семьям и родственникам.

¹ Основные принципы обращения с заключенными, приняты резолюцией 45/111 ГА ООН от 14 декабря 1990 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. С. 39.

9. Заключение пользуются медицинским обслуживанием, имеющимся в данной стране, без дискриминации в связи с их юридическим положением.

10. С участием и при содействии общественности и социальных институтов и с должным учетом интересов потерпевших создаются благоприятные условия для реинтеграции бывших заключенных в общество в наиболее благоприятных условиях.

11. Изложенные выше принципы применяются беспристрастно.

Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, приняты резолюцией 45/113 ГА ООН от 14 декабря 1990 г.¹ Согласно данным правилам несовершеннолетние, находящиеся под арестом или в ожидании суда (дело которых не рассматривалось), считаются невиновными и должны иметь соответствующее обращение. Необходимо избегать, насколько это возможно, содержания под стражей до суда и прибегать к нему только в исключительных случаях. В связи с этим следует всячески стремиться к применению альтернативных мер. В тех случаях, когда такая мера, как превентивное содержание под стражей, все же применяется, суды по делам несовершеннолетних и следственные органы должны уделять первоочередное внимание максимально быстрому рассмотрению дел, с тем чтобы период содержания под арестом был как можно менее продолжительным. Несовершеннолетние, дела которых еще не рассматривались в суде, должны содержаться отдельно от уже осужденных несовершеннолетних. Условия, в которых содержатся под стражей несовершеннолетние, дела которых еще не были рассмотрены в суде, должны соответствовать указанным ниже нормам, а также другим конкретным положениям, которые необходимы и уместны, учитывая презумпцию невиновности, продолжительность такого содержания, правовой статус несовершеннолетних и особенности дела. К ним относятся следующие положения: несовершеннолетние должны иметь право на юридические консультации и иметь возможность обращаться с просьбой о предоставлении бесплатной юридической помощи в тех случаях, когда такая помощь может быть предоставлена, а также регулярно общаться со своим адвокатом. При таком общении должны обеспечиваться невмешательство в личную жизнь и конфиденциальность; когда это возможно, несовершеннолетним должна предоставляться возможность продолжать заниматься оплачиваемым трудом или продолжать свою учебу или профессиональную подготовку, но не следует требовать от них этого. Их труд, учеба или профессиональная подготовка не должны приводить к продлению срока содержания под стражей; несовершеннолетним должно быть разрешено получать и иметь при себе предметы, предназначен-

¹ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты резолюцией 45/113 ГА ООН от 14 декабря 1990 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. С. 86–102.

ные для досуга и отдыха, если это не противоречит интересам отправления правосудия. На всех несовершеннолетних должны распространяться мероприятия по оказанию им помощи при возвращении в общество, к семейной жизни, по их обучению или трудоустройству после освобождения. С этой целью должны разрабатываться процедуры, включая досрочное освобождение, и организовываться специальные курсы. Компетентные власти должны предоставлять или обеспечивать услуги с целью оказания помощи несовершеннолетним для вовлечения их вновь в жизнь общества и борьбы с предрасположенностями в отношении таких несовершеннолетних. Эти услуги должны, насколько это возможно, обеспечивать, чтобы несовершеннолетнему были предоставлены надлежащее жилье, работа, одежда и достаточные средства для проживания после освобождения, с тем чтобы содействовать успешной реинтеграции. С представителями учреждений, предоставляющих такие услуги, должны проводиться консультации, и они должны иметь доступ к содержащимся в исправительном учреждении несовершеннолетним с целью оказания им помощи в их возвращении в общество. Персонал должен быть квалифицированным, и в его состав должно входить достаточное число таких специалистов, как воспитатели, инструкторы производственного обучения, работники социальных служб, психиатры и психологи. Эти и другие специалисты должны, как правило, наниматься на постоянной основе. Это не должно исключать использование специалистов, занятых неполный рабочий день или работающих на добровольной основе, в тех случаях, когда это целесообразно и полезно с точки зрения объема той помощи и уровня той подготовки, которые они могут обеспечить. Исправительные учреждения должны использовать все исправительные, воспитательные, моральные, духовные и другие возможности и формы помощи, которые представляются целесообразными и имеются в общине, и стремиться применять их с учетом индивидуальных потребностей и проблем несовершеннолетних.

Декларация ООН о преступности и общественной безопасности принята резолюцией 51/60 ГА ООН от 12 декабря 1996 г.¹ В статье 1 Декларации провозглашено, что государства-члены стремятся защищать безопасность и благосостояние своих граждан и всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, путем принятия эффективных национальных мер по борьбе с опасной транснациональной, в том числе с организованной, преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия, контрабандой других незаконных товаров, организованной торговлей людьми, террористическими преступлениями и отмыванием доходов от опасных преступлений, а также принимают на себя обязательство взаимно сотрудничать в этих усилиях. Государства-члены способствуют расширению сотрудничества и помощи в правоохранительной области на двусторонней, региональной, многосторонней и глобальной осно-

¹ Декларация ООН о преступности и общественной безопасности (1996): принята резолюцией 51/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

ве, в том числе заключению в соответствующих случаях соглашений о взаимной юридической помощи, в целях содействия выявлению, задержанию и преследованию лиц, которые совершают опасные транснациональные преступления или каким-либо иным образом несут за них ответственность, и в целях обеспечения эффективного международного сотрудничества правоохранительных и других компетентных органов (ст. 2). Государства-члены соглашаются предпринять шаги для повышения общего профессионального уровня своих систем уголовного правосудия, систем правоохранительных органов и систем по оказанию помощи потерпевшим, а также соответствующих директивных органов посредством таких мер, как подготовка кадров, выделение ресурсов и заключение соглашений с другими государствами об оказании технической помощи, и содействовать вовлечению всех элементов своего общества в деятельность по борьбе с опасной транснациональной преступностью и ее предупреждению (ст. 9).

Европейская Конвенция об осуществлении прав детей (ETS № 160) от 25 января 1996 г.¹ Положения Конвенции направлены на защиту основных интересов детей и устанавливают ряд процедурных мер, с тем чтобы дать им возможность пользоваться своими правами. Конвенция предусматривает меры, которые призваны укреплять права детей, в частности в ходе судебных разбирательств по семейным делам. Судебная власть либо лицо, уполномоченное выступать в суде от имени ребенка, имеет ряд обязанностей, направленных на облегчение осуществления ребенком своих прав. Дети получают возможность реализовывать свои права (например, право быть информированными и право выражать свои взгляды) либо сами, либо через других лиц или другие органы. Среди случаев судебного разбирательства семейных дел особый интерес для детей представляют опекуновство, местожительство, доступ к ребенку, вопросы родства, законнорожденности, усыновления, судебный надзор, управление собственностью ребенка, уход, лишение или ограничение родительских прав, защита от жестокого или унижающего достоинство обращения, медицинское лечение. В ней также закреплены отдельные концептуальные положения об осуществлении прав детей, в которой, в частности, устанавливается принцип целесообразности разрешения внутрисемейных конфликтов посредством соглашения, которое предшествует вынесению вопроса на рассмотрение органа судебной власти и является в этом смысле приоритетным.

*Рекомендации N Rec (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних*², принятые

¹ Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS № 160) (1996) // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2002. С. 733–740.

² Рекомендации N Rec (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних (2003). URL: <http://www.businesspravo.ru/Docum/>

24 сентября 2003 г. на 853-м заседании представителей Министров. Данные Рекомендации основаны на положениях Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейской конвенции об осуществлении прав детей, Конвенции ООН о правах ребенка, Минимальных стандартных правилах ООН об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) и Правилах ООН по защите несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы. В них рекомендовано государствам-членам учитывать:

– что преступность среди несовершеннолетних является предметом особой озабоченности во многих европейских государствах;

– что, хотя уровень преступности среди несовершеннолетних остается более-менее стабильным, характер и серьезность ее требуют новой реакции и новых методов борьбы с нею;

– что традиционная система уголовной юстиции не может предложить эффективных решений проблемы обращения с несовершеннолетними преступниками, так как их специфические образовательные и социальные потребности отличаются от потребностей совершеннолетних;

– что меры борьбы с преступностью несовершеннолетних должны по своему подходу быть междисциплинарными и многоаспектными, а также должны охватывать ряд факторов, имеющих значение на разных уровнях общества: личность, семью, школу, общество;

– что правовой возраст совершеннолетия не обязательно совпадает с возрастом физиологического совершеннолетия, вследствие чего к молодым совершеннолетним преступникам иногда приходится применять некоторые меры, применяемые к несовершеннолетним;

– что к некоторым категориям несовершеннолетних преступников (члены этнических меньшинств; молодые женщины; несовершеннолетние, совершающие преступления в группе) необходимо применять специальные программы.

В статье 1 Рекомендаций указано, что основными целями правосудия по делам несовершеннолетних и связанных с ним мер предупреждения преступности среди несовершеннолетних должны быть:

- 1) предупреждение совершения и повторного совершения преступлений;
- 2) ресоциализация и возвращение преступников к жизни в обществе;
- 3) учет потребностей и интересов потерпевших.

Система правосудия по делам несовершеннолетних должна рассматриваться как одна из составляющих более широкой основанной на общественном воздействии стратегии предупреждения преступности среди несовершеннолетних, учитывающей ситуацию в семье, школе, окружении, однородной группе, при которой совершается преступление (ст. 2). Необходимо повышать эффективность и адекватность мер предупреждения совершения и повторного совершения преступлений несовершеннолетними членами этни-

ческих меньшинств, группами несовершеннолетних, молодыми женщинами и лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (ст. 4). Контакты с несовершеннолетними преступниками должны по возможности основываться на научных доказательствах того, какие из них действенны, в отношении кого и при каких обстоятельствах они действенны (ст. 5). Для предупреждения дискриминации государственные органы должны оказывать влияние на молодых членов этнических меньшинств, разъясняя им потенциальные последствия новой политики и практики (ст. 6).

Рекомендованы новые меры по предупреждению и профилактике преступности несовершеннолетних. В частности государствам-членам необходимо продолжать создание новых действенных альтернатив официальному уголовному преследованию. Эти альтернативы должны быть частью обычной процедуры, должны соответствовать принципу соразмерности, отражать интересы несовершеннолетнего и, как правило, применяться исключительно к делам, по которым несовершеннолетний признает свою вину (ст. 7). Для предупреждения совершения несовершеннолетними серьезных, насильственных и длительных преступлений государства-члены должны увеличивать спектр новаторских и более эффективных (но соразмерных) общественных санкций и мер, которые бы прямо учитывали преступное поведение и потребности преступника. При реализации данных санкций и мер должны также привлекаться родители преступника или другой законный представитель (если это не окажется непродуктивным), и по возможности предоставляться защита, реституция и возмещение вреда потерпевшему (ст. 8). Виновность должна лучше отражать возраст и зрелость преступника и соответствовать его уровню развития, а уголовно-правовые меры должны применяться пропорционально индивидуальной ответственности (ст. 9). Родителям (или законным представителям) необходимо помочь осознать и принять свою ответственность за преступное поведение несовершеннолетних детей. Они должны присутствовать в суде во время разбирательства дела (если это не окажется непродуктивным), а по возможности им должна быть предоставлена помощь, оказана поддержка и даны разъяснения. Их следует обязывать при необходимости посещать консультации или курсы подготовки родителей, чтобы обеспечить посещение их детьми школы или чтобы способствовать применению официальными учреждениями общественных санкций и мер (ст. 10). При затянувшемся созревании совершеннолетнего в возрасте до 21 года ему должно быть предоставлено право на обращение как с несовершеннолетним и на применение к нему схожих мер предупреждения, если суд придет к выводу, что личность данного лица не сформировалась, и он не может отвечать за свои действия как взрослый человек (ст. 11). Чтобы облегчить поиск работы совершеннолетними преступниками в возрасте до 21 года, необходимо принять все меры, чтобы от них не требовалось раскрывать свою судимость перед потенциальными работодателями, за исключением случаев, когда это требование вытекает из характера работы (ст. 12). Необходимо развивать ме-

тоды оценки риска повторного совершения преступлений несовершеннолетним, чтобы характер, интенсивность и длительность предупредительных мер могли быть тесно связаны с риском повторного совершения преступлений и потребностями преступника, учитывая принцип соразмерности. В случае необходимости соответствующие учреждения должны предоставлять информацию, но при этом соблюдать требования законодательства о защите информации (ст. 13). Все стадии уголовного процесса должны проводиться в короткие периоды времени, чтобы уменьшить задержки и обеспечить по возможности быстрое предупреждение преступности среди несовершеннолетних. Но во всех делах меры ускорения судопроизводства и повышения его эффективности должны уравниваться требованиями соблюдения процессуальных норм (ст. 14). Если несовершеннолетний содержится под стражей в полиции, необходимо учитывать правовой статус несовершеннолетнего, его возраст, уязвимость и уровень зрелости. Им должны быть незамедлительно и в доступной для них форме сообщены их права и гарантии. При допросе несовершеннолетнего в полиции, как правило, должны присутствовать его родители, законный представитель или другой взрослый, знающий ребенка. Также несовершеннолетнему должно быть предоставлено право на свидания с адвокатом и доктором. Они не могут находиться под стражей в полиции дольше сорока восьми часов, а для самых молодых преступников данный срок должен быть по возможности снижен. За содержанием несовершеннолетнего под стражей в полиции должны надзирать компетентные органы (ст. 15). Если в качестве последней меры к несовершеннолетним, подозреваемым в совершении преступления, применяют предварительное заключение, срок действия данной меры не должен превышать шесть месяцев до начала судебного разбирательства. Данный срок может быть продлен судьей, не участвующим в расследовании дела, если он придет к выводу, что задержки в процессе абсолютно обоснованы исключительными обстоятельствами (ст. 16). По возможности предварительное заключение несовершеннолетних, подозреваемых в совершении преступления, должно заменяться альтернативными мерами, например: надзор со стороны родителей, приемная семья или другие формы помещения под присмотр. Предварительное заключение не должно применяться как наказание или форма запугивания, или вместо мер защиты ребенка и его психического здоровья (ст. 17). Принимая решение о необходимости в целях предупреждения повторного совершения преступления применить к несовершеннолетнему, подозреваемому в совершении преступления, предварительное заключение, суды должны оценивать полный риск, основываясь на полной и достоверной информации о личности несовершеннолетнего и социальных обстоятельствах (ст. 18). Подготовка к освобождению несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы, должна начинаться в первый же день исполнения их приговора. Оценка всех потребностей и риска должна являться первым шагом осуществления плана возвращения несовершеннолетнего к жизни в обществе, подготавливающего

все аспекты освобождения преступников, координируя их потребности, связанные с образованием, занятостью, доходами, здоровьем, проживанием, надзором, семейным и социальным окружением (ст. 19). Должен быть принят поэтапный подход к возвращению несовершеннолетних преступников к жизни в обществе, с использованием отпусков, открытых учреждений, временного освобождения и учреждений по ресоциализации преступников. Должны быть выделены средства на реабилитационные меры после освобождения, которые всегда должны планироваться и проводиться в тесном сотрудничестве с внешними учреждениями (ст. 20).

Для исполнения Рекомендаций государствам-членам предложено, чтобы предупреждение преступности среди несовершеннолетних планировалось, координировалось и финансировалось местными партнерствами, включающими ключевые государственные учреждения – полицию, службы пробации, социального обеспечения и по делам несовершеннолетних, судебные органы, учреждения образования, занятости, здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства – и добровольный и частный сектор. Такие партнерства должны нести ответственность за достижение общей и четко определенной цели, а также:

- предоставлять первоначальную и повышающую квалификацию подготовку;
- планировать, снабжать средствами и финансировать услуги;
- устанавливать стандарты и контролировать их исполнение;
- предоставлять информацию (соблюдая правовые требования по защите информации и профессиональной тайны и учитывая специфические обязанности соответствующих учреждений);
- оценивать эффективность и распространять удачную практику.

Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия», принятая на Одиннадцатом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, 18–25 апреля 2005 г.¹ В ней предусмотрено уделять особое внимание правосудию по делам несовершеннолетних, а также рассмотрению путей обеспечения предоставления помощи детям, которые являются жертвами преступности, и детям, находящимся в конфликте с законом, особенно лишенным свободы, а также обеспечения такого порядка, чтобы при оказании этой помощи учитывались их пол, социальные обстоятельства и потребности в области развития, а также соответствующие стандарты и нормы ООН.

Программа сотрудничества в целях создания правового государства. Итоговый документ 7-й конференции Генеральных прокуроров государств

¹ См.: Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: хрестоматия: в 3 т. / сост. З. Д. Еникеев, Е. Г. Васильева, Л. М. Аширова, Е. В. Ежова. Уфа, 2007.

членов Совета Европы (CPGE), Москва, 5–6 июля 2006 г.¹ Согласно ей, процессуальные и иные действия, совершаемые с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, должны быть адаптированы к специфическим потребностям этой особенно уязвимой группы населения.

Резолюция Комиссии ООН по правам человека «О правах человека при отправлении правосудия, в частности правосудия в отношении несовершеннолетних», принятая на 58 сессии без голосования 23 апреля 2002 г.² В ней признается, что с каждым ребенком и несовершеннолетним, вступающим в конфликт с законом, следует обращаться таким образом, чтобы это отвечало его достоинству и потребностям, согласно соответствующим принципам и положениям, закрепленным в Конвенции о правах ребенка и других соответствующих стандартах по правам человека в области отправления правосудия, и подчеркивается, что содействие осознанию особого положения детей и несовершеннолетних в системе отправления правосудия и обеспечение в этой связи обучения имеют решающее значение для активизации процесса осуществления международных стандартов в этой области.

Резолюция 2004/27 ЭКОСОС ООН «Руководящие принципы, касающиеся правосудия для детей жертв и свидетелей преступлений» от 21 июля 2004 г.³ Согласно данным принципам каждому ребенку – жертве или свидетелю преступления – должны обеспечиваться следующие права: право на достойное обращение и сочувствие, право на защиту от дискриминации, право на получение информации, право быть заслушанным и выражать свои мнения и опасения, право на эффективную помощь, право на личную жизнь, право на защиту в трудных ситуациях во время процесса отправления правосудия, право на безопасность, право на возмещение.

Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, принятые резолюцией 2005/20 ЭКОСОС ООН от 22 июля 2005 г.⁴ В ней содержатся меры защиты, аналогичные предыдущему международному акту.

Рекомендации № R (91) 11 КМСЕ «Относительно эксплуатации секса в целях извлечения прибыли, порнографии, проституции, торговли детьми и

¹ Программа сотрудничества в целях создания правового государства: Итоговый документ 7-й конференции Генеральных прокуроров государств-членов Совета Европы (CPGE) (Москва, 5–6 июля 2006 г.). URL: <http://www.coe.int/prosecutors/>

² Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: хрестоматия.

³ Руководящие принципы, касающиеся правосудия для детей жертв и свидетелей преступлений: Резолюция ЭКОСОС ООН 2004/27 от 21 июля 2004 г. URL: <http://www.un.org/russian/document/ecosoc/2004/index.htm>

⁴ Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений: приняты Резолюцией ЭКОСОС ООН 2005/20 от 22 июля 2005 г. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rres2005-20.html>

несовершеннолетними» от 9 сентября 1991 г.¹ Согласно указанным рекомендациям необходимо обеспечивать конфиденциальность записей в ходе судебного производства и уважение прав неприкосновенности частной жизни детей и несовершеннолетних, которые подвергались сексуальной эксплуатации, избегая, в частности, раскрытия любой информации, которая сможет привести к их идентификации. Также необходимо обеспечивать особые условия при слушаниях дел с детьми, которые были пострадавшими или свидетелями сексуальной эксплуатации, чтобы снизить травматические воздействия таких слушаний и повысить достоверность их заявлений, уважая при этом их достоинство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хочется отметить, что в процессе обновления и совершенствования законодательства о борьбе с преступностью несовершеннолетних следует учитывать, что уголовно-правовая политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей должна быть направлена на всестороннее обеспечение прав и интересов ребенка нормами материальной отрасли – уголовного права – и осуществляться по следующим направлениям:

а) дальнейшая гуманизация уголовного законодательства по борьбе с преступлениями несовершеннолетних;

б) максимальное использование мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести;

в) максимальное использование в отношении несовершеннолетних, совершающих преступления, уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества;

г) повышение роли и ответственности семьи (родителей), школы и трудовых коллективов в обеспечении надлежащих условий жизни и воспитания несовершеннолетних;

д) полное выявление и привлечение к строгой уголовной ответственности лиц, совершающих преступления против несовершеннолетних, вовлекающих их в преступную и иную антиобщественную деятельность, в употребление токсических, наркотических веществ и т. д.;

е) обеспечение уголовно-правовыми средствами всех гарантированных международно-правовыми актами прав ребенка².

¹ Относительно эксплуатации секса в целях извлечения прибыли, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними: рекомендация № R (91) 11 КМСЕ от 9 сентября 1991 г. // Совет Европы и Россия: сб. документов. М., 2004. С. 690–695.

² См.: *Волошин В. М.* Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации. С. 83–84.

На основании проведенного анализа международных нормативных правовых актов в области защиты прав ребенка и профилактики преступлений несовершеннолетних, можно сделать ряд выводов.

Во-первых: международные стандарты – это общепринятые в мировом сообществе нормы, правила поведения, которые могут быть закреплены как в международных актах, имеющих обязательную юридическую силу для государств, подписавших их, так и в рекомендательных нормативно-правовых актах.

Во-вторых: международно-правовой статус несовершеннолетних регулируется целым рядом международно-правовых актов, среди которых можно выделить международные акты, декларирующие основные права человека и их защиту; международно-правовые акты, провозглашающие права детей и гарантирующие особую защиту детей в чрезвычайных ситуациях, и международно-правовые акты, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и обращения с несовершеннолетними осужденными.

В-третьих: нормы международных актов фактически сформировали международную политику обращения с несовершеннолетними, совершающими правонарушения, включающую в себя профилактические меры, социальную реинтеграцию, обеспечение гарантий соблюдения прав человека в отношении несовершеннолетних правонарушителей, применение альтернативных лишению свободы мер, осуществление ареста, задержания или тюремного заключения ребенка лишь в качестве крайней меры и на максимально короткий срок, отказ от назначения наказания несовершеннолетним в виде смертной казни или пожизненного тюремного заключения.

В-четвертых: вопросы профилактики подростковой преступности рассматриваются в международных актах с позиции необходимости формирования собственно антикриминогенных навыков у несовершеннолетних, а не просто устранения, нейтрализации криминогенных факторов детской преступности.

Полагаем, что вышеперечисленные международные нормативные правовые акты должны служить главной составляющей нормативной основы российской уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Общепринятые международные принципы и стандарты отправления правосудия в сфере противодействия подростковой преступности должны быть интегрированы в национальное законодательство и правоприменительную практику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I ïðì àòèáí î-í ðáíí áíá àéòú

Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Нью-Йорк, 30 сентября 1990 г.). URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

Всеобщая Декларация прав человека (1948) // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 2000.

Декларация о защите всех лиц от пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975). URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

Декларация ООН о преступности и общественной безопасности (1996): принята резолюцией 51/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

Декларация прав ребенка (1924) // Сб. нормативных документов по правам человека. – М., 1994.

Декларация прав ребенка ООН (1959) // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 2000.

Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS № 160) (1996) // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2002.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) (вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.

Конвенция ООН о правах ребенка (1989) // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 2000.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984). URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) // В сб.: Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 2000.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»): Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. – 1991. – № 12–14.

О правах человека при отправлении правосудия, в частности правосудия в отношении несовершеннолетних: резолюция Комиссии ООН по правам человека, принятая на 58 сессии без голосования 23 апреля 2002 г. // Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: хрестоматия: в 3 т. / сост. З. Д. Еникеев, Е. Г. Васильева, Л. М. Аширова, Е. В. Ежова. – Уфа: РИЦ БаГГУ, 2007.

Руководящие принципы, касающиеся правосудия для детей жертв и свидетелей преступлений: Резолюция ЭКОСОС ООН 2004/27 от 21 июля 2004 г. URL: <http://www.un.org/russian/document/ecosoc/2004/index.htm/>

Краткосрочное некарательное воздействие на молодых преступников в возрасте до 21 года (1966): Резолюция (66) 25 Комитета Министров Совета Европы. URL: <http://www.echr-base.ru/>

О ювенальной преступности и социальных изменениях: Резолюция (78) 62 Комитета Министров Совета Европы, принята 29 ноября 1978 г. URL: <http://www.echr-base.ru/>

Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Международное право в документах / сост. Я. Г. Блатова. – М., 1982.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955) // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 2000.

Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992.

Основные принципы обращения с заключенными: приняты резолюцией 45/111 ГА ООН от 14 декабря 1990 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 2007.

Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, приняты резолюцией 45/113 ГА ООН от 14 декабря 1990 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 2007.

Процедуры эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, приняты Резолюцией № 1984/25 25 мая 1984 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. – М.: Юрид. лит., 1990.

Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений: приняты Резолюцией ЭКОСОС ООН 2005/20 от 22 июля 2005 г. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rres2005-20.html>

Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних: приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/112 от 14 декабря 1990 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 2007.

Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992.

Рекомендации N Res (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних (2003). URL: <http://www.businesspravo.ru/Docum/>

Относительно эксплуатации секса в целях извлечения прибыли, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними: рекомендация № R (91) 11 КМСЕ от 9 сентября 1991 г. // Совет Европы и Россия: сб. документов / отв. ред. Ю. Ю. Берстнев. – М.: Юрид. лит., 2004.

Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992.

Программа сотрудничества в целях создания правового государства: Итоговый документ 7-й конференции Генеральных прокуроров государств-членов Совета Европы (CPGE) (Москва, 5–6 июля 2006 г.). URL: <http://www.coe.int/prosecutors/>

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995) // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 2000.

Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24 мая 1996 г. (в ред. от 7 марта 2011 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в ред. от 17 декабря 2009 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 52. – Ст. 5880.

О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (в ред. от 1 декабря 2007 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 7 февраля 2011 г.) // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 17 декабря 2009 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

О ратификации Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека: Федеральный закон от 4 ноября 1995 г. № 163-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 45. – Ст. 4239.

О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. // Российская газета. – 2010. – № 271.

О ратификации Конвенции о правах ребенка: постановление Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1. URL: http://zakon.scli.ru/ru/legal_texts/national_law/

О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 12.

О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 № 1 // Российская газета. – 2011. – 11 февр.

Об утверждении концепции областной целевой программы «Социальная реабилитация и адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в Воронежской области» на 2011–2015 годы: распоряжение Правительства Воронежской области от 19 января 2010 г. № 14-р. URL: <http://www.consultant.ru/>

Принятие Миланского плана действий // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992.

Î ïïîäîèè è íîó-íúá ïîäîèè

Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / А. И. Александров; под ред. В. З. Лукашевича. – СПб., 2003.

Алексеев А. И. Должна ли уголовная политика быть либеральной? / А. И. Алексеев // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2003. – № 1.

Бабаев М. М. О соотношении уголовной и криминологической политики / М. М. Бабаев // Проблемы социологии уголовного права. – М.: Наука, 1982.

Бабаев М. М. Теоретические и прикладные проблемы обеспечения криминологической безопасности / М. М. Бабаев, В. А. Плешаков // Уголовная политика и проблемы безопасности: труды. – М.: Академия управления МВД России, 1998.

Беляева Л. И. Международные стандарты, касающиеся предупреждения преступности несовершеннолетних / Л. И. Беляева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 2.

Бойко А. И. Принципиальна ли уголовная политика? / А. И. Бойко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 2.

Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С. В. Бородин. – М., 1990.

Владимиров В. А. Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – М.: Академия МВД СССР, 1979.

Волошин В. М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации / В. М. Волошин. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.

Галенская Л. Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью / Л. Н. Галенская. – Л., 1978.

Гальперин И. М. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения / И. М. Гальперин, В. И. Курляндский // Основные направления борьбы с преступностью. – М.: ВНИИ Прокуратуры СССР, 1975.

Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / С. К. Гогель. – СПб.: Типография А. Г. Розена, 1910.

Голованов Д. Применение российскими судами положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практики Европейского суда по правам человека: теоретические и практические аспекты / Д. Голованов, С. Потапенко // Законодательство и практика масс-медиа. – 2005. – № 3.

Горский Г. Ф. Научные основы организации и деятельности следственного аппарата в СССР / Г. Ф. Горский. – Воронеж: ВГУ, 1970.

Дагель П. С. Проблемы советской уголовной политики / П. С. Дагель. – Владивосток: ДВГУ, 1982.

Жалинский А. Э. Содержание уголовной политики / А. Э. Жалинский // Уголовная политика в борьбе с преступностью. – Свердловск, 1986.

Загородников Н. И. Советская уголовная политика / Н. И. Загородников. – М., 1979.

Загородников Н. И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел / Н. И. Загородников. – М.: МВШМ МВД СССР, 1979.

Исмаилов И. А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы организации борьбы с преступностью) / И. А. Исмаилов. – Баку, 1990.

История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры с 1917–1954 гг.: сб. документов / под ред. С. А. Галунского. – М., 1955.

Клейменов М. П. Криминология: учебник / М. П. Клейменов. – М., 2008.

Ковалев М. И. Криминология и уголовная политика / М. И. Ковалев, Ю. А. Воронин. – Свердловск, 1980.

Колосов Ю. М. Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних / Ю. М. Колосов. – М., 1998.

Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика / А. И. Коробеев. – Владивосток: ДВГУ, 1987.

Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы / А. И. Коробеев, А. В. Усс, Ю. В. Голик. – Красноярск, 1991.

Лесников Г. Ю. Проблемы реализации уголовной политики / Г, Ю. Лесников. – М., 2005.

Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист. – Репринт. изд. – М.: Инфра-М, 2004.

Лопашенко Н. А. Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. – М., 2009.

Лопашенко Н. А. Уголовная политика: понятие, содержание, методы и формы реализации / Н. А. Лопашенко // Уголовное право в XXI веке: материалы международной науч. конференции на юрид. факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (31 мая – 1 июня 2001 г.). – М.: ЛексЭст, 2002.

Макаренко А. С. Педагогическая поэма / А. С. Макаренко; сост., вступ. ст., примеч., пояснения С. Невская – М.: ИТРК, 2003.

Макаренко А. С. Флаги на башнях / А. С. Макаренко. – М.: Правда, 1981.

Международно-правовые стандарты справедливого судопроизводства: учеб. пособие / Б. И. Исмаилов. – Т.: РЦПКЮ, 2007.

Миньковский Г. М. Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел: метод. материалы / Г. М. Миньковский, В. П. Ревин. – М.: Академия МВД России, 1996.

Нигматуллин Р. В. Роль конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в становлении международных стандартов по борьбе с преступностью / Р. В. Нигматуллин // Юридический мир. – 2009.

Основание уголовно-правового запрета / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1982.

Панченко П. Н. Советская уголовная политика / П. Н. Панченко. – Томск: ТГУ, 1988.

Панченко П. Н. Советская уголовная политика. Общетеоретическая концепция борьбы с преступностью: ее становление и предмет / П. Н. Панченко. Томск, 1988.

Пономарев П. Г. О формировании уголовной политики России / П. Г. Пономарев // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализация органами внутренних дел: труды Академии МВД России. – М., 1995.

Совет Европы и Россия: сб. документов / отв. ред. Ю. Ю. Берстнев. – М.: Юрид. лит., 2004.

Стахов Я. Г. Современная уголовная политика и совершенствование взаимодействия правоохранительных органов субъектов Российской Федерации при ее реализации: монография / Я. Г. Стахов; под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Ревина. – М., 2003.

Стручков Н. А. Исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов, 1970.

Сухарев А. Я. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель / А. Я. Сухарев, А. И. Алексеев, М. П. Журавлев. – М.: ВНИИ Генеральной прокуратуры России, 1997.

Ткачев В. Н. Опытная модель ювенальной юстиции в Ростовской области и ее распространение в регионах России. URL: <http://www.rostoblsud.ru/>

Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник / под ред. Л. И. Беляевой. – М.: Академия управления МВД России, 2003.

Федосенко В. Стратегия возрождения / В. Федосенко // Российская газета. – 2009. – 14 мая.

Ханнум Х. Статус Всеобщей декларации прав человека во внутреннем и международном праве / Х. Ханнум // Российский бюллетень по правам человека. – № 11.

Эстрин А. Я. Эволюция советской уголовной политики // Основы и задачи советской уголовной политики / А. Я. Эстрин. – М.-Л.: НКЮ СССР, 1929.

Feuerbach A. Versuch einer Criminaljurisprudenz des Koran, 1804.

Ààò îðàòàòòú äèññòòàöèé è äèññòòàöèé

Волошин В. М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. М. Волошин. – Екатеринбург, 2008.

Лесников Г. Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук / Г. Ю. Лесников. – М., 2005.

Папкова Т. П. Совершенствование системы предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Т. П. Папкова. – М., 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей	5
§ 1. Общие положения уголовно-правовой политики противодействия преступности	5
§ 2. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности несовершеннолетних	11
Глава 2. Международно-правовые стандарты в сфере противодействия преступности несовершеннолетних	17
§ 1. Общие теоретические положения о международно-правовых стандартах противодействия преступности	17
§ 2. Основы применения международно-правовых стандартов и норм в Российской Федерации	18
§ 3. Теоретико-прикладные проблемы применения международно-правовых стандартов в сфере противодействия преступности несовершеннолетних в России	20
Заключение	60
Библиографический список	62

МАРТЫНОВА Светлана Ивановна

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Научно-практическое пособие

Редактура, компьютерная верстка *С. А. Коршунова*

Подписано в печать 15.11.2011. Формат 60x84 1/16

Печать трафаретная. Бумага офсетная

Усл. печ. л. 4,3. Уч.-изд. л. 5,0

Тираж 23 экз. Заказ № 104

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66

Типография редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России